

Таймер шестичасовых новостей сработал вопреки конспирации. Провайдер успел списать плату и выдать порцию информации до отключения:

«Здравствуйте! Сегодня в нашем выпуске: близится день всеобщего космического единства. Ровно пятьдесят лет назад было отправлено первое сообщение ожидающих нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Как далеко переселятся страждущие? Изменения в порядке чипизации. Кто получит скидки в тридцать процентов? Об этих и других новостях прямо сейчас...»

«Как ошибались поджигатели вышек 5G в 2020 году! Какой глобальный переворот в технологиях произвели их необдуманные протесты! Лучше бы строили микроволновые каланчи, чем запустили храмовые антенны! Всеобщий религиозный конфликт никому не нужен — ни левым, ни правым, ни зеленым, ни голубым... Гениальный маркетинговый ход — оптовая прибыль при минимальном сопротивлении! Но если всплывет изобретение Лехи...»

Мужчина, быстро передвигающийся сквозь густые тени старых деревьев, споткнулся о корявые корни лопуха, размышления о недавнем открытии уступили место бессвязным наречиям.

После мирового карантина и перехода на высокоскоростной интернет появилась мода на глубокие капюшоны, свободную темную одежду, черные маски и очки. Ходить в полной экипировке неудобно, зато легко слиться с толпой, оставаясь инкогнито для вездесущей паутины. Никакая система опознавания не отличит один черный пиксель от другого. Только по активным движениям, росту, походке дознаватель сможет предположить, что кленовую аллею пересек человек не старше семидесяти и не моложе шестнадцати. Но ни один специалист не скажет, что это тридцатидвухлетний Виктор Самсонов — врач городской больницы, бывший одноклассник разыскиваемого Алексея Широкого.

Открыв дверь в подвал заброшенного кинотеатра, Самсонов на мгновение взглянул вверх облупившихся стен, за пределы городского парка — на позолоченные купола, подсвеченные угасающим закатом и с чувством нестерпимой тоски, и горькой досады, шагнул во тьму. Бесшумно закрыв деревянную дверь нажал кнопки на браслете, очки тут же перешли в режим ночного виденья. Пока капюшон сворачивался в воротник, а широкая одежда сужалась по фигуре, Самсонов стоял, прислушиваясь: не подлетит ли дрон-наблюдатель к кинотеатру, рассыпающемуся в гуще старого парка вот уже без малого сто лет.

«Все чисто», — неожиданно раздался голос Алексея.

Ухмыльнувшись, Виктор сощурил глаза, как всегда, когда сдерживал себя от резкого высказывания.

«Не злись, дружище, — примирительным тоном продолжал голос одноклассника, — я всего лишь научил твои очки распознавать речь. Давно есть новые модели! Чего ты этим старьем пользуешься? Знаешь сколько времени я потратил на заливку софта?! И чего ты через лопуховую поляну пошел? Под грибника закосил?»

Самсонов спускался молча, стараясь не поддаваться чувству дружеского доверия, еле сдерживая желание сказать, что Алексею надо браться за ум и прекращать играть в выдуманных героев.

Следующая дверь откатилась с глухим металлическим скрежетом, пыльную лестницу осветил прямоугольник теплого света. Оставшиеся ступени Виктор преодолел, сняв очки, готовясь с порога начать важный разговор.

— Да, ладно тебе, братан, — широко расставив руки встретил долгожданного гостя Алексей, — если хочешь, у меня есть пластиковые-солнцезащитные! Вот!

С пятном ржавчины на носу, небритый преступник — вор и провокатор (по версии сетевой охраны) достал из глубокого кармана очки и улыбаясь протянул другу со словами:

— Бери! Как у Терминатора! А эти я сделаю молчаливыми... правда у меня нет лота для городских сообщений...они станут совсем молчаливыми... Устроит?

Виктор не заметил, как губы расплылись в улыбке. Теперь его карие глаза лучились, словно впитали всполохи с церковных куполов.

— Оставь себе раритет, — обнимая друга глубоким голосом произнес Виктор. — В моих тоже оставь свои хакерские навороты. Надеюсь по ним не вычислят твой почерк?

— Нет, — весело ответил Алексей, по-детски проведя тыльной стороной ладони под подбородком, — это в любой «качке» делают.

— У тебя пятно, — коснувшись собственного носа уведомил друга Виктор и хитро улыбаясь спросил: — Терминатор ржавеет?!

— А-а-а, дверь эта досетевая, никак не хотела на ленту вставать, — вытираясь рукавом пояснил Алексей.

Пройдя к столу, похожему в выключенном положении на разделочный в обычной передвижной кондитерской, Самсонов положил очки, придвинул пластиковый стул, сел, закинув ногу на ногу и сложив кисти в замок, только хотел начать заготовленный бессонной ночью монолог, как Алексей выпалил:

— Очки здесь ни при чем! Лекция намечается! Ладно! Я тебя выслушаю, но сначала посмотри, что я придумал!

«Господи, — мысленно взмолился Виктор, — расшифровка сигнала из соседней галактики, подслушивание инопланетного правительства — это еще не все?»

— Я усовершенствовал видео декодер, добавил считывание психофизических свойств! Сегодня мы сможем не только услышать «их», но и увидеть!

Алексей начал манипуляции со «столом» — нажимал на стекловолоконные прямоугольники в основании, постукивал в разных местах по полу, как уличный музыкант бьет по раковинам моллюсков вокруг себя. Наконец, полированная крышка нагнулась и выплюнула три яруса клавиатур.

— Не отрегулировал скорость отдачи, — увлеченно прокомментировал Алексей, резким движением притянув стул, обмотанный датчиками и проводами.

Один из проводов прикрепил к очкам напарника, бесцеремонно нацепил их ему на нос, но более бережно обошелся с дужками — аккуратно прижал к вискам. К своим «терминаторским» ничего не подсоединил. Просто надел, они мгновенно ожили оранжевой подсветкой. Самсонов слегка потерял концентрацию, наблюдая за бегущими по оправе знаками из машинного лексикона.

— Я напрямую пойду, а тебя, если что, спасет «антистресс», — сказал Леха и засмеялся наигранным злодейским смехом.

Почувствовав, как на лбу выступили капельки пота, Виктор нажал кнопку открывания кармана, но гигиеническая салфетка осталась нетронутой, Алексей тут же стянул с руки друга браслет, приговаривая диким шепотом:

— Хочешь смешать сигналы?!

Поняв всю опрометчивость собственного поступка, Самсонов громко выдохнул.

— То-то! — хмыкнул Леха и приказал:

— Не вздумай почитать новости! Вообще очки не трогай!

«С тобой любые новости покажутся бальзамом, даже о конце света, — думал Виктор. — Если нас здесь поймают?! Надо было кота выпустить на улицу! Будут мне в могилу лететь проклятья сдохшего от голода и одиночества рыжего дармоеда... Как же мало я успел сделать! Не женился, детей нет! Блог никогда не вел, не чатился! Господи! Хотя... Какой может быть Бог, когда из церкви сделали антенны?! Стоп! Но храмы строили задолго до интернета. Это что же получается — космическая связь была тысячи лет назад?»

Свет потускнел, экран столешницы ожил бледным потоком букв и чисел. Вскоре коды очков и монитора слились, появилось изображение далекой планеты — больше зеленой, чем голубой, потом, словно флаеры стали мелькать мозаичные изображения, разобрать что-то не представлялось возможным.

— И здесь не отрегулирована скорость, — досадовал Алексей.

Бывший одноклассник не смотрел на друга, но знал, что тот сейчас не моргает, покусывает несуществующий ус, как в детстве на контрольной.

— Настроишь, — тихо отозвался Самсонов, увлеченный собственным интересом к храмовой архитектуре и новым-старым возможностям передачи информации.

Далекие голоса доносились словно из пустыни — вперемежку с ветром, перетирающим песок, но Леха коснулся клавиатуры, звук очистился, а вскоре и изображение стало цельным.

Сфера, сотканная хитрым рисунком, не поддавалась Лехиным декодерам. Участники дискуссии просматривались сквозь бурую сеть узловатых каналов и паутиновую рябь кабелей, наполненных перекатывающимися шариками, напоминающими ртуть.

В центре стоял человек с длинными соломенными волосами, собранными в тугий хвост, одетый в светлый брючный костюм, полуприлегающий удлиненный кардиган, перехваченный на талии широким поясом. На тронах сидели такие же рослые, светлые, длинноволосые, но в головных уборах разной формы и высоты.

— Я считаю, что надо прекратить твои попытки, — сказал обладатель диадемы с крупным искрящимся камнем, возможно бриллиантом.

— Если Алькон считает нужным продолжать, — тут же отозвался сидящий на крайнем троне, — пусть продолжает. Он честно заслужил право уважать его решение.

— В том-то и дело, Саэльм, — произнес сидящий на крайнем троне с другой стороны, — его попытки негативно отражаются на самом Альконе. Нельзя не признавать, что есть большая вероятность совершенно уничтожить все достижения.

— Поддерживаю! — сказал единственный, кто проявил какие-то эмоции в голосе. — Мы рискуем потерять одного из победителей — лучшего воина! А это талант, знания, опыт... Характер!!! Вы же все боритесь с кризисом! Разве не это наша основная цель? Нельзя выпускать! Алькон должен остаться! Все труды приложить на спасение нашего вида!

Наступило молчание. По затянувшейся паузе Виктор подумал, что связь оборвалась, но тут послышался голос, совершенно отличающийся от предыдущих.

— Я бы попросила называть меня Алькионой, — произнесла стоящая фигура, повернув голову так, что Виктор встретился глазами с незнакомкой и ему показалось, что все вокруг поплыло, он тонет в зеленом лугу, обрамленном крохотными ромашками, движущимися в хороводе.

— Она баба! — тихо присвистнул Леха.

— Вот! — продолжал горячиться сподвижник стороны запрета. — Я считаю, этого более чем достаточно! Алькон выбрал пол! Нет, не на время размножения, а как социальная единица! Он стоит на грани старости! Если не потеряет себя при очередной переброске, уже может здесь не успеть помочь в борьбе с кризисом! Может быть он переродится раньше, чем мы обменяемся тиарами!

— Это мой выбор, Сальраит, — твердо ответила Алькиона. — Могу тебя заверить, а результат «Нормы» не даст соврать, что я не больна старостью. Я должна выполнить долг и прекратить бессмысленное уничтожение!

— Бессмысленное?! — ледяным голосом спросил увенчанный золотой короной с крестообразными рубинами. — Теперь и я против переброски!

— С сожалением сообщая, что и я против, — бесцветным голосом сказал сидящий рядом с предыдущим оратором. — Шумеры могли нарушить вселенское равновесие! Не понимать этого может только лишившийся логики. Алькону необходимо снова пройти «Норму».

— Я поддерживаю новую попытку, — так же беспристрастно сообщил обладатель конусообразной сапфировой тиары. — Считаю большой ошибкой уничтожение Атлантиды. От потоков праведного гнева вселенная пострадала куда больше, чем от недоказанных революционных настроений атлантов.

— Сейчас там живут далеко не атланты, — заметил первый говоривший, — северные лаирьеры зря остановили обсуждение зачистки Земли.

Снова наступило молчание, оба шпиона чуть дышали в ожидании решения.

Неожиданно Алькиона спросила:

— Моему сыну позволена переброска сюда?

— Нет, конечно, — чуть слышно ответил сидящий в центре. — Он — человек. Несовершенный поток информации, который ты...

— Договаривайте, владыка, — с чуть уловимыми нотками угрозы произнес рубиновый король. — Сама создала, сам уничтожил, и сам спасает! Бессмыслица все это, Алькон! Очнись! Твоя родина здесь! Твои родные нуждаются в тебе!

Золотая корона чуть дрогнула, рубины зловеще сверкнули, когда их хозяин развел руки — указывая на сидящих рядом.

На широкий жест говорившего Алькиона без промедления ответила:

— Прошу принять во внимание заслуги и не препятствовать моему отправлению на Землю.

Неожиданно прямо на шпионов посмотрел владыка, чуть сощурил глаза, словно морщась от головной боли. В следующее мгновение изображение пропало, а вместо голосов раздались нестерпимые звуки скрежета металла по стеклу.

— Черт, черт, черт! — завопил Леха. Срочно прячемся! Этот всплеск не останется незамеченным. Сейчас сюда дроны налетят!

В темноте, разъедаемой только свечением монитора и очков, Леха сматывал провода, тащил стулья и стол куда-то в угол, и неустанно повторял:

— Этот бриллиантовый вампир нас голыми выставил на всю паутину! Как он это сделал?

В углу оказалась неглубокая ниша. Когда друзья в ней поместились, раздался скрежет двери.

— Это я ее открыл и заблокирую, чтобы не сломали, — пояснил Алексей.

Следом со всех сторон слышались хлопки, чуткий нос доктора уловил мельчайшие частицы пыли.

— Не представляешь, сколько я собирал этот мусор, — горько говорил Леха, толкая кусок стены.
— Лазил по подвалам, здесь все вылизал и вот... из-за этого бледного болвана все рассыпал, как только приготовил!

— Ты молодец, — похвалил друга Виктор, помогая закрыть нишу. — Я бы не догадался пылевые бомбы сделать! Зато теперь дроны снимут никем не нарушенный толстый слой пыли и мусора.

За стеной слышалось знакомое урчание двигателей наблюдателей. Было слышно, как они кружат по подвалу от одной стены к другой.

«Слишком долго не улетают», — высветилось на линзе очков сообщение от Лехи.

«Еще одна твоя фишечка?» — спросил Виктор, шепотом слышным только самому себе, но текст высветился без искажений.

«Ну, да. Закрытый канал, как радиации в „Рэмбо“, но все равно опасно. Если сканировать начнут, обнаружат. Лучше пока отключиться», — сообщил Леха и снова провел какие-то манипуляции с дужками очков Самсонова.

Наступила кромешная тьма. Сидя на столе в томительном ожидании собственной участи, Виктор думал о коте. Сосредоточенно старался отогнать образ великолепной Алькионы, желание помочь матери и чувство тревоги за ее жизнь, за жизнь сына и все человечество... Рыжая наглая морда прекрасно справлялась с поставленной задачей, а Виктор, как истинный самоед, неустанно корил себя за то, что перед выходом «на дело» не насыпал питомцу полную миску корма.

Покинув центр советов, Алькиона спустилась несколькими ярусами ниже и вышла на палубу средней ответственности. Фильтры здесь только озонные, вместо иголок поглощающих мачт широкие иллюминаторы. Разомкнув тесный магнитный воротник, посланница с удовольствием вдохнула аромат родной планеты.

Пышные иртысы зацвели по всему экватору, вдоль которого движется сейчас постин советов. Так подчеркивалось отсутствие глухих границ, лидеры наблюдали за всем происходящим на планете, но основная цель бесконечного движения — безопасность. Направление посуточно менялось. Предугадать, куда направится постин правительства завтра, было невозможно.

После заключения галактического договора, многие оставались недовольны главенствующей ролью лаирьеров и продолжали охоту за информацией, которая станет основой переворота. Киртонцам — умным, решительным, похожим на обезьян с Земли, удалось многое, но их проблема в том, что они слишком прямолинейны, а живут в шестнадцать раз меньше любого лаирьера. Службе безопасности Арстины достаточно изъять часть сведений и киртонцы два-три поколения еще могут передавать потомкам память о произошедшем, но потом искажают данные, затем вовсе забывают. Так, целое поколение лаирьеров сменилось прежде, чем киртонцы снова приблизились по развитию к соседям. Сейчас они запускают первый спутник. До межзвездных

путешествий еще далеко, а служба безопасности лаирийцев уже активировала критонский регресс.

Но есть и другие — более сильные соперники. Те, которых люди именуют нагами и рептилоидами. Их жизненный цикл ненамного меньше лаирьеров. С ними лидеры благодатных земель Арстинии ведут непрекращающийся диалог, постоянно пересматривают различные соглашения, заключают все новые и новые договоры.

С одной стороны — это обмен опытом, с другой — постоянная конкуренция. Пока лаирьеры удерживают первенство, но кризис... Рептилоиды гораздо активнее размножаются, их потомство отличается небывалой выносливостью с первых дней жизни...

Размышляя о ситуации на своей планете, Алькиона глубоко дышала, чуть прикрыв глаза, наблюдала, как на небосклоне одна звезда уступала главенствующее место напарнице. Оранжевое Светило Эмь медленно наплывало на розовую Яль. Теперь к иртисам присоединятся северные мельны и южные хоорсы. Сезон дождей омоет западное полушарие Арстиньи. Мимо густых осязаемых теней не каждый сможет пройти, и некоторые лаирьеры нарушат порядок размножения, и запустят процесс протогерата, и появятся на свет лаирьеры непросчитанные статистикой.

Но для выхода всего вида из кризиса, их, как всегда, окажется слишком мало. Не многие лаирьеры проявят родительскую заботу, смыв пыльцу теней, вернувшись в бесполое состояние. Не всех новорожденных спасут в инкубаторах. Часть спасенных неожиданно умрет, ведь, объяснить, как пройти путь до совершеннолетия, система затрудняется, а показать на своем примере могут только родители.

Давно просчитано — принять под опеку, лаирьерец с развитым родительским инстинктом может не более четырех. При большем количестве теряется связь и гибнут не только приемные, но и рожденные ими.

— Разрешите, Алькон — верный воин Арстиньи, разделить с тобой взгляд на смену сезонов? — тихо произнес рубиновый король, стоя на почтительном расстоянии от посланницы, которая сухо ответила:

— Ильяр, я просила обращаться ко мне: Алькиона.

Рубиновый король глубоко вздохнул, но повторил просьбу, употребив имя воина в женском роде:

— Разрешите, Алькиона, разделить с тобой взгляд на смену сезонов...

— Значит теперь я уже не воин? — обернувшись спросила Алькиона.

Ильяр чуть скривил губы, однако, нисколько не смутившись, ответил:

— Воин, Алькиона! Храбрый воин!

— Теперь разрешаю тебе присоединиться к просмотру повторяющего и всегда неповторимого заката Яль, — совершенно серьезно, ничуть не пафосно ответила Алькиона, сделав шаг в сторону, словно уступая на широкой палубе лучшее место для обзора.

Долго двое молча смотрели на радужные переливы всполохов в ночном небе Арстиньи. Лишь когда Эмь совершенно затмила Яль, Алькиона спросила:

— Что тебя привело ко мне, верный мой товарищ по оружию, лидер и лучший из воинов северных земель?

— Я хочу предупредить: зачистка Земли неизбежна. Вартарцы повсюду в стане людском. Эти недоразвитые чело...

Ильяр осекся на полуслове, помолчал и продолжил:

— Люди совершенно не хотят развиваться! Подчиняются даже вартанцам, впрочем, так и положено... несовершенным. Они стали опасным оружием в руках ненасытной саранчи — падальщиков со всей вселенной. Мой народ проголосовал. Завтра я донесу его волю совету.

Пока говорил лидер северных земель, Алькиона живо представила серых вартанцев. Они умело маскировались под человекоподобных. Даже несколько раз проникали на Арстинию. Но свет Яль для них губителен. Под ее лучами наращенные тела быстро меняют цвет и форму, а вот земное Солнце излучает энергию другого уровня, впрочем, как и Эмь.

— Ты же понимаешь, что собираешься покинуть Арстинию в опасный период активности Эмь?

— Если нападут вартанцы, вы справитесь без меня, — сухо ответила Алькиона.

Ильяр развернулся к собеседнице и горячим шепотом договорил:

— Мы не сможем тебя вернуть если произойдет волновая утечка или слабое повреждение информационной сферы! Ради чего ты рискуешь? Нет никакого твоего ребенка на Земле! Это всего лишь отчужденная информация! Иди в любой имитационный комплекс... создай хоть сотню, тысячу сапиенсов!

Воспоминание об одном из прошлых перемещений живо всплыло в памяти Алькионы. Вот она стоит загорелая, сильная, в высоких сапогах, кожаных одеждах с оружием на поясе и смотрит в преданные детские глаза, и обещает, что никогда не бросит, что обязательно вернется. Сын ей верит, покорно отступает к шумерскому храму. Алькиона уходит не оглядываясь, а за стенами города поднимается волна из огня, камней, осколков соседних поселений... Повинуясь заложенному сигналу «Нормы» лаирыйец бежит на эвакуационную точку, а мать внезапно понимает, что надо в другую сторону — к сыну, разворачивается, слышит системное сообщение: «Поздно, там все уничтожено».

— Я не верю, что люди — имитация, — в ответ на откровения Ильяра призналась Алькиона. — Скажи, чем вартанцы, репиониды или киртонцы самостоятельней? Тем, что непохожи на нас? Ты уверен, что их тоже не создали наши отцы?

Ильяр не смог скрыть удивления, замер настороженный речью того, кого знал с момента совершеннолетия. Алькон часто поражал окружающих нестандартными решениями во время службы, а во времена затишья делился необычными размышлениями, которые завораживали слушателей и перерастали не только в легенды, но и научные исследования.

Чего только стоит его предположение о том, что драконы не миф отрезанных от космических трасс киртонцев, а настоящие генераторы звездной энергии. Каждый, у кого есть ноготь в форме чешуи может стать драконом и создавать транспортные пути, лишь надо вспомнить, как активировать эту способность. Теперь есть список всех лаирийцев с «драконьими» ногтями, и они регулярно сообщают «Норме»: раскрыли секрет трансформации или нет. Новейшие исследования показали, что способность лаирийцев к протогерату быстрее развивается именно у тех, на кого до Алькона никто не обращал внимания.

«Я постараюсь тебя вытащить, что бы ни произошло, — не активируя голосовые связки — мысленно сообщил Ильяр товарищу по боевому оружию. — Но будь предельно осторожна!»

Глаза Алькионы ожили свечением внутренней силы, так же мысленно посланница ответила:

«Обещаю вернуться!»

Покормив кота, Виктор Самсонов взял очки и в ту же секунду ощутил вибрации голоса Алексея. Приготовившись дать отпор уговорам бывшего одноклассника, собрав поочередно все причины для отказа, на ходу надев гаджет покинул квартиру, не вступая в диалог. Остановившись у дверей лифта нажал кнопку вызова кабины и только тогда допустил безостановочную речь к опустошенному усталостью мозгу.

« ... я тебе говорю, это очень серьезно. Никакие возражения не принимаются. Ты даже не представляешь в чем замешан!»

Последние слова заинтересовали Виктора, но тут открылись створки лифта. На соседа снизу посмотрели две пары глаз кратковременных попутчиков.

— Здравствуйте, доктор Витя! — громко, радушно поздоровался мальчуган.

Его мать напротив не отличалась в это утро хорошим настроением, лишь произнесла сдержанно: «Здравствуйте» и не дожидаясь автоматического закрытия дверей, нажала на кнопку спуска.

— Привет, Костик, — поздоровался Виктор, а голос Лехи все не умолкал: «Хорошенькая! Глазастая! Маленькая, ладненькая, аккуратненькая... М-м-м... Значит, „доктор Витя“? И давно ты с ней? Пацан твой?»

Стараясь выглядеть непринужденно, Виктор молчал, как закаленный шпион в одном из любимых фильмов бывшего одноклассника. Безудержный поток Лехиной фантазии, льющийся прямо в мозг, как нельзя кстати остановил Костик.

— Доктор, Витя, скажите маме что, когда болеешь, надо доктора вызывать. Она болеет, а вас не вызвала.

— Почему, Алла Николаевна? Закончился страховой лимит?

— Не слушайте его, Виктор Геннадьевич. Просто у меня голова болела. Все прошло.

— А вот и нет! — упорствовал мальчик. — Она кашляет и капсулы пьет.

— После дежурства я к вам загляну, — твердо пообещал Виктор и поспешил покинуть зеркальную коробку, пока женщина не нашла повод отказать ему в визите, тем самым дать шанс Лехе утянуть друга в неприятности по причине свободного вечера.

Город встретил урчанием различных двигателей, сливающихся вибрациями в однообразный фоновый шум. Беспилотные такси развозили по магнитным трассам тех, кто вынужден работать в учреждениях и офисах, а не через паутину в уютной квартирной раковине. Дроны — наблюдатели неустанно фиксировали происходящее на особенно оживленных по утрам городских просторах. Ту же функцию повторяли стационарные камеры, светофоры, слагбаумы и неизвестно что еще.

Недавно Виктор обнаружил «живую» клумбу. Она развернулась во след проходившему подростку, отсканировала его вдоль, и поперек, а тот даже не заметил, поставленного ею кода на подошву модного кроссовка, способного подстраиваться под форму ноги. Сторожевые маркеры — новый виток в слежке за людьми.

«Тем более не думай, что твое свидание важнее того, о чем я говорю! — не умолкал Леха. — Сейчас же поднимайся на монорельс. Выйдешь на „Мосту дружбы“, по северному пролету спустишься к причалу. Там тебя ждет аквамод — с синей кабиной и белой кормой».

Шагая по резной плитке сквера, раскинувшегося осенним полумесяцем перед воротами больницы, Виктор наконец сдавленно заговорил:

— Леш, ты реально думаешь, что я брошу работу и побегу к тебе играть в виртуальные игры, ради того, чтобы получить адреналина в реале? Меня люди ждут. Я — врач. От моей работы зависит здоровье пациентов. Ты этого не понимаешь?

«Вик, я понимаю, что ты сердисься на меня за неудачу в кинотеатре. Но это такие мелочи в свете новых событий!»

— Мелочи? — рыкнул Виктор и словно наслаждаясь пробуждением мегаполиса остановился у лавочки под раскидистым модифицированным каштаном. Избегая тонких теней, которые врач связывал самыми ненаучными способами — поверьем и догадками с головными болями пациентов, аккуратно осмотрелся. Убедившись, что поблизости никого и ничего способного смотреть, и слушать нет, продолжил говорить злым шепотом:

— Мы сутки просидели на двух квадратных метрах в темноте, духоте и страхе. Обоссали друг другу ботинки, высказали все, о чем даже Бог не догадывался! Не выспавшийся, помятый, голодный и злой я пошел на дежурство... и что же обнаружил? Собственные изображения на всех информационных мониторах. Хорошо, что догадался купить маскировочную одежду «хайдблек», и морду не засветил. Но костюмчик пришлось тут же уничтожить в утилизационной ванне для невостробованных трупов! Откуда мне было знать, что это ограниченная серия?! Я же не Джеймс Бонд! Еще двое суток я не спал, ходил перебежками от тени к тени. Как наемный убийца уничтожал следы и даже подумывал бежать! Изучал возможности современной медицины по изменению роста и даже пола! Придя домой, обнаружил, что кот разгрыз водопроводный шланг, затопил соседей, изодрал и пометил все до чего смог добраться! До сих пор я живу в квартире похожей на площадку для квеста: пройди и пойми — нужен ли тебе домашний питомец! Конечно! По сравнению с фильмом «Я — легенда» — это мелочи! Но я обычный человек, а не киношный качок...

«Ты гораздо круче Терминатора, братан», — неожиданно грустно прозвучал голос Лехи и Виктор замер, пытаясь осознать услышанное.

— Чего ты проямлил? — переспросил Виктор, но понимая, что снова заглывает наживку, ощущая желание сорваться, бежать прочь от больницы, снял очки не дожидаясь ответа.

Точно тяжелые бетонные сваи невероятным усилием воли заставил ноги идти в приемное отделение, а не к выходу на станцию монорельса. Дежурной улыбкой засветился в дезинфекционном-пропускном барабане, на полном автомате поднялся в кабинет, активировал защитный-дезинфекционный экран, нажал кнопку вызова пациента.

В кабинет вошел мужчина в точно таком же костюме «хайдблек», который Виктор месяц назад, пробравшись, как вор в санитарный блок, топил в серной ванне. Рука инстинктивно потянулась к охранной кнопке. Заметив движение врача, вошедший с усмешкой сообщил:

— Нажмете и нам придется очень быстро бежать. Не нажмете, можете воспользоваться шансом вполне легально, без спешки и без вреда для репутации покинуть рабочее место.

Виктор попытался сглотнуть прилипший к небу страх, но во рту пересохло, точно, как на вторые сутки в подвале старого кинотеатра и вместо спасительного глотка, он просто кивнул головой.

— Вот и отлично, — не приближаясь к смотровому креслу, снабженному фиксирующими элементами, сказал неожиданный посетитель. Облокотившись о стену, скрестив ноги в широких штанинах, заговорил тоном опытного психолога:

— Понимаете, Виктор Геннадьевич, известный вам Леха, не просто кибершпион, а величайшая фигура в истории человечества, впрочем, как и вы. «День сурка» помните? Вы точно его смотрели с Алексеем в 2059 году. Гипотеза временной петли, представленная Денни Рубином, не подтвердилась.

Время, как запись на досетевом «блине» — невозможно согнуть и заставить «звучать» без помех. Оно монолитно — неотъемлемо от расширяющейся вселенной. Отделите «блин» от записанных стройных рядов информации и произойдет смещение, а вместо изящной мелодии получится какофония. Но доля истины в предположении Рубина есть, ибо есть смельчаки долгожители, которые могут себе позволить путешествовать по просторам вселенной. Возвращаться на одну и ту же планету несколько раз и продолжать начатое. С одной особенностью — не все органические соединения способны сохранять свойства, заложенные природой. Проще говоря: живые клетки разрушаются. Потому многие путешественники прибывают... немного не в себе. Гораздо проще построить новое тело уже на месте, чем тащить его через всю вселенную.

Чем проще и примитивнее путешественник, тем больше вероятности, что он восстановится в прежнем виде. Это совсем просто. Если это одноклеточное, оно и восстановится в прежнем виде. Если многоклеточное — появляется вероятность ошибки.

— Если разумное, наделенное массой чувств, эмоций, знаний, памяти, — продолжил Виктор за «пациента», — значит вероятность ошибок неисчислимо велика.

— Вот видите, доктор, вы только что, снова совершили собственное открытие, — заметил посетитель с улыбкой, которая только и была доступна для обзора над глухим воротником и под мультичками.

— Какое открытие? — недоумевая спросил Самсонов и потеряв виски тихо добавил: — это банальная очевидность!

Отойдя от стены, бесформенная фигура сообщила насмешливым тоном:

— Это ведет к разгадке, почему посланники обретают форму не данную им при рождении на родной планете, а близкую к формам исконным для планеты, куда они прибывают. В нашем случае — это формы близкие к земным. Сейчас мы отправимся в лабораторию, и там банальность приобретет весьма веское материальное значение для всего человечества.

Самсонов не успел и словом возразить, как в кабинет постучали. Не дождавись приглашения вошла дежурная сестра.

— Виктор Геннадьевич, ничего не понимаю, — стала она сокрушаться с порога. — Пришло распоряжение о вашем переводе в службу мобильной помощи! Понимаете, вчера еще пришло! Я не успела вам отправить. Я не видела... Вы сейчас должны быть на вызове. Автомобиль на посадочной площадке. Главный сказал, что вы можете письменно потребовать обратного перевода, но сейчас вам необходимо прекратить прием и приступить к своим непосредственным обязанностям.

Уже в дверях сестра опомнилась, обернувшись тихо сказала: «Извините», передернув плечами, выбежала еле сдерживая слезы.

— Зачем так? — поднявшись, стал возмущаться Самсонов. — Вы знаете нашего главного? Да он ее уволит! Вы знаете, как сложно младшему персоналу сегодня устроиться?!

— Не уволит. Забудьте. Лучше поторопимся на площадку. Я же забыл сказать, что служба охраны на вас не вышла, но квадрат поиска сузился до этого микрорайона.

Зажав ладонью лоб, Самсонов шумно выдохнул, но ничего не ответив прошел мимо посетителя к выходу, тот в свою очередь предупредил:

— За дверью мы расходимся и, пожалуйста, ничему не удивляйтесь, а спокойно и главное уверенно идите к аэромобилю.

А удивиться в больничном коридоре было чему. Самсонов сначала шел медленно и присматриваясь, а потом быстрее и без оглядки побежал мимо одинаковых фигур в «хайдблеках» к спасительной посадочной площадке.

Водитель «Скорой помощи» оказался грузным мужчиной, какими и бывают все его коллеги.

— Пристегнитесь, Виктор Геннадьевич, — потребовал он, как только герметичная дверь закрылась.

Предугадывая непростое путешествие, Виктор безоговорочно пристегнулся. С видом обиженного подростка вжался в глубокое сиденье, прикрыв глаза, погрузился в мысли, которые отгонял все это время:

«Если поверить во все происходящее, то с большой долей вероятности можно предположить, что Алькиона сейчас на Земле. Если расчеты Лехи верны, увиденное нами месяц назад, происходило лет на сорок-пятьдесят раньше. Сколько времени затрачивается на перемещение по их технологиям? Вполне возможно, что не так и много. Если ждать, когда считывающая головка воспроизведет весь диск с музыкой, может и день уйти, но, если направить иглу в точное место, последняя песня зазвучит мгновенно. В любом случае на создание живой оболочки — тела уходят всем известные сроки. Может быть она ребенок, может быть почтенная дама... Но как узнать? Она же не будет разгуливать белой, двухметровой супермоделью с танцующими ромашками в глазах!

Форма близкая к земной — ошибка в динамической системе восстановления или прямая зависимость от планетарного кода? Замена частицы, как числа на ее приближённое значение?

Стоп! Какой такой планетарный код? Надо будет у Лехи уточнить, возможно ли вообще что-то подобное... Может это и есть открытие?! ДНК планеты?

Не-е-ет! Мне такое и за две жизни не рассчитать!

Если бы знать какие-то точные данные посланника и сопоставить... Но тогда понадобится сделать миллионы... Нет! Миллиарды тестов! Это невыход.

Может быть не с биологического вопроса начать, а с технологического? Как точно направить иглу, чтобы не тратить время на прочтение ненужной информации?

Что они там говорили про зачистки? Шумеры и Атлантида... Совпадение, что они строили огромные пирамиды, а сейчас церкви используются, как антенны? Чем мощнее сигнал, тем быстрее интернет. Это как же надо запустить, чтобы...»

Только сейчас Виктор посмотрел в овальное смотровое окно и мгновенно забыл, как дышать. За бортом перекатывались волнами ржавые водоросли и мелькали серебристые стаи рыб. Это явно была не река, огибающая город и глубина, которая обычному аквамоду недоступна.

На молчаливый жест пассажира в сторону иллюминатора водитель тускло ответил:

— Проверенные технологии, доктор. Не волнуйся. Вспоминай что надо, скоро прибудем.

— Куда? — только и смог выговорить Самсонов.

— В Атлантиду, конечно, — посмотрев, как на отсталого аборигена ответил водитель и сосредоточился на маршрутном экране.

«Конечно, — Всмотриваясь в замысловатые фигуры подводных скал, мысленно негодовал Виктор. — Куда же еще! Любому понятно, что в Атлантиду! Нет! Этого не может быть! „Вспоминайте, что надо!“ Да я даже забыл, что утром было! Алле обещал зайти... Кот опять нагадит! Ну, Леха! Пеняй сам на себя! Я тебе устрою крушение Атлантиды и гибель Помпеи в одном нокдауне!»

— Нет, девушка, — повторяла, явно разделяющая горечь Аллы, специалист присвоения статуса системного уровня. — Без сведений о ваших родителях, мы не можем поставить вашего сына в очередь на бесплатное получение обучающих блоков. Обратитесь в интернет, где учились.

— Там не сохранилось данных, — понимая, что терпит очередное поражение, упавшим голосом ответила Алла.

— Значит найдите их данные сами, — наклонившись, приблизив лицо с элостановым гримом к самому защитному экрану, прошептала специалист. — Нужны всего лишь цифры из страховых регионов. Они никакой роли не играют, но программа не разрешает заполнение табеля с пустыми полями.

«Намекает на то, что надо заплатить или ей за подделку, или хакерам за липовую регистрацию», — поняла Алла и поблагодарив за совет, уступила место перед окном следующему посетителю отдела защиты прав матери и детей.

Идя по улице залитой сентябрьским солнцем, Алла, искала кабину для курильщиков и вскоре нашла с надписью: «Акция — выкури три вида табака, ответь на три вопроса и получи коды на три бесплатных посещения».

Сев в удобное маленькое кресло распаковала одноразовый мундштук, выкатившийся из ниши под кнопкой оплаты и вставив в эластичный шнур, нажала на кнопку: «Табак натуральный, крепость 0,4».

— Здравствуйте, мы рады, что вы выбрали наш курительный сервис. Наш табак сохранил все свойства лучших табачных сортов, доставляет истинное наслаждение ценителям натуральных продуктов... — потекли стандартные рекламные фразы из динамиков. — При покупке нашей кабины во время акции, вы получаете...

«Я получаю рак легких и головную боль, как ее таскать из одной съемной квартиры в другую! — горько заметила Алла, затягиваясь и продолжила размышления, автоматически нажимая кнопки для получения кодов на бесплатное курение. — Какой смысл мне платить за поддельные страховые номера? Это нарушение закона, штраф немаленький. На ту же сумму можно покупать в школе блоки. Только было бы за что! Официально на работу не устроиться...»

Алла родилась в середине пятидесятых, когда по миру шагала системная революция, кричавшая из каждого телефона — «Все люди братья — объединяйся в один файл!», «Разрушим границы — дадим детям свободу!», «Создавая единую базу, закладываем фундамент будущего!». Многие кинулись в виртуальное пространство на создание лучшего из миров. Детей стало модно отдавать в интернаты, где идеальная система, где все первоклассное. Там планировалось вырастить поколение лучших представителей рода человеческого, которые примут системные файлы из рук родителей, трудящихся день и ночь в виртуальных мирах, и воплотят все мечты в реальности.

На деле же получилась бюрократия, воровство, торговля несовершеннолетними. Лишенные родительской защиты, ласки, заботы, вскоре вырвались на волю и потребовали то, чего их

лишили... Жители всей Земли, упорно отказывавшиеся от вживления чипов, стали умолять о глобальной чипизации. Общество разделилось на тех, кто платит за чипизацию — подходит системе, и получает социальные бонусы, и тех, кто сам по себе, а значит представляет угрозу системе и обществу в целом.

До недавнего времени Алла имела неплохие шансы вписаться в реестр благонадежных, но развод перечеркнул эту возможность. Выросшая в собственном мире книг и музыки, наполненном мечтами о прекрасном будущем, уверенная в великом человеколюбии, верящая в те самые лозунги, в стремление людей к построению райских миров, она вышла замуж за прагматика, который жил по принципам: не высовывайся, хватай, что дают и сиди тихо.

Семейная жизнь не заладилась. Алла с ужасом понимала, что системная революция — это глобальный обман, а лозунги — ширма за которой творятся страшные преступления. Муж не разделял ее взглядов, ибо никогда и не помышлял ни о каких великих свершениях.

Супругу, обвинявшую его в отсутствии внимания и заботы о ней и сыне, решил наказать — забрать ребенка. Стал всюду писать, что Алла из тех самых — не благонадежных, несколько лет провела в интернате, работает в сомнительной организации, связей с родственниками не имеет... И когда Алле, пришло сообщение о необходимости явиться на комиссию по определению места жительства ребенка, она предприняла отчаянный шаг — побег. Зная повадки бывшего мужа, она была уверена, что весь его пыл борьбы за отцовские права останется в узком мирке, огороженном: не высовывайся, хватай, что дают и сиди тихо. Молодая женщина думала: чем дальше она убежит, тем больше шансов начать новую жизнь, а может быть и повстречать где-то тех, кто действительно строит будущее, стремится к братству, вере и любви...

Вот так из ярой приверженицы мира без границ, молодая мама получила путевку в ряды оппозиционеров: «Бей, круши, воруй — все это тебе прощается, ведь тебя обманули, тебя хотят уничтожить...»

— Пожалуйста, нажмите кнопку и выберите третий сорт табака, — неустанно повторял голос, а когда Алла выбрала «Морскую свежесть — лечебный сеанс», завел новую рекламную компанию:

— Здравствуйте! Мы ценим ваше здоровье и предлагаем серию медицинских новинок для лечения бронхита...

На этом месте произошел какой-то сбой, голос заклинило на двух слогах, с улицы донесся глухой шум, словно где-то далеко гремел гром или что-то взорвалось. Но на это никто не обратил внимания. За прозрачной дверью курительной кабины жизнь продолжалась в прежнем ритме. Противники всего чего угодно постоянно где-то что-то взрывали и крушили, люди давно перестали обращать внимание на беспорядки и аварии.

Получив коды, Алла вышла и сразу же заметила человека в хайтблеке. Хоть его глаза и скрывали очки, она была уверена, что незнакомец смотрит прямо на нее.

— Пожалуйста, выслушайте меня, — сказал он, но приближаться не стал.

Этот факт удивил Аллу. Обычно такие типажи стараются нарушить личное пространство, вывести жертву из равновесия, заставить суетиться и на фоне сложившейся конфликтной ситуации применяют насилие.

— Я вас слушаю, — согласилась Алла, стоя на тротуаре — сохраняя дистанцию.

— Вот здесь информация, — «хайтблек» положил чип на капот припаркованной машины, — просмотрите ее через ручной сканер в ближайшем супермаркете. Только прошу вас: именно

через ручной — локальный, а не общий — сетевой, какие стоят повсюду. Когда прочтете, оставьте чип на выходе и просто кивните: «да» или «нет».

Незнакомец развернулся, пересек узкую дорогу и растворился в толпе студентов, вышедших из университета.

«Интересно!» — решила Алла, взяв чип пошла в супермаркет, расположенный за рядами курительных кабинок.

— Не поверит, — жуя булку сказал Антон.

— Я и сам не поверил, — согласился Марат и, снова заметив странную татуировку, спросил:

— Тоха, ну как ты ее сделал?

— Говорю же, ничего я не делал, она у меня с рождения.

— Дракон под ногтем с рождения! Заливай больше!

— Может это как раз то, что я смог перенести из Алькирии?

— Невозможно. Переносится лишь информационный пучок.

— Значит у меня и там был такой ноготь.

— Ага, у двухметрового альбиноса черный ноготь дракона! И радужный хвост!

Молодые люди дружно рассмеялись. Допивая напитки, рассматривали студенток, выискивая взглядами тех, чьи формы пробивались сквозь общепринятый стиль унисекса. Найдя достойную кандидатку, болтали ни о чем, ибо обсуждение половой принадлежности могло привлечь дрона-наблюдателя, способного санкционировать арест. Борьба с толерантностью не входила в сегодняшний график активистов сопротивления. Стараясь слиться с толпой, они ожидали сигнала от Ольги, следившей в супермаркете за Аллой.

Прочитав на маленьком мониторе о перебросках посланников с Алькирии, о том, что она возможно героический воин Алькон и что ей предлагают пройти небольшой тест на проверку, Алла ухмыльнулась и положив сканер между стопками салфеток, направилась к выходу.

«Заигрались в вирт окончательно!» — мысленно констатировала молодая мама торопясь за сыном в школу.

— Внимание! Срочное сообщение! — разнеслось из динамиков по всему торговому центру.

Рекламные мониторы показали президента. Он заговорил голосом, лишенным всякой надежды:

— Дорогие сограждане, с прискорбием должен вам сообщить, что на всех континентах прогремели взрывы, активировавшие супервулканы и поднявшие цунами высотой в два километра. Это апокалипсис. Прощайте! Хранит нас всех Всевышний.

Некоторое время царила звенящая тишина, потом запись повторилась: «Дорогие сограждане, с прискорбием должен вам сообщить, что на всех континентах...» Сменив оцепенение, комплекс захлестнула паника.

Выбежав на улицу, Алла всмотрелась в небо — на горизонт медленно наплывала мгла. Мгновенно сориентировавшись, Алла запрыгнула в свободное аэротакси. Активировав на браслете списание до пункта назначения — «Школа 132», попыталась набрать номер сына, но линия оказалась перегружена.

Внизу нарастала волна паники, с отчаянными криками дети у школы разбежались в разные стороны. Сына Алла сразу заметила и прыгнула из такси не дожидаясь посадки.

— Роденький! Миленький! Сыночек! Прости! Любимый мой!

— Мы умрем? — по-детски непосредственно о самом важном спросил Костик.

Мать утерла слезы и, подумав доли секунды, ответила:

— Может быть. Но не сдадимся! Сначала надо взять одежду, еду, опреснитель воды, потом добраться до причала. Там мы сядем в аквамод и попробуем переждать под водой.

— Отличный план! — неожиданно раздался голос незнакомца в хейтблеке.

Алла медленно поднялась, прикрывая сына собой, настороженно обернулась.

— Аквамод готов и ждет вас! — сделав реверанс, пригласил Антон. — Еда, одежда, все есть!

Оценив обстановку, Алла решила, что гарантированный аквамод, гораздо лучше, чем предполагаемый и взяв сына на руки двинулась в сторону машины.

— Алла, мальчику там не место, — говорил ей на ухо Антон, пока они шли к автомобилю. — Лучше сейчас проститесь, и надейтесь, что школу эвакуируют.

— Я не поеду, — резко сказала Алла и хотела уйти, но Антон согласился:

— Ладно, ладно, садитесь, там сами все поймете.

На причале царил хаос. Люди метались, ругались, слышались выстрелы.

— Мам, мне страшно, — прижавшись шептал Костя.

— Если хоть кто-то приблизится, я снесу ему башку! — орал Марат на столпившихся вокруг него, желающих захватить аквамод.

— А я помогу, — крикнул Антон, для вескости достал из карманов автоматические стволы и сделал три выстрела. Толпа рассыпалась, но недалеко. Деваться людям было больше некуда.

— Залезайте быстрее, пока они не очнулись, — выглядывая из кабины негромко говорила Ольга.

— Костя, давай руку!

Подводное путешествие отвлекло ребенка, а его восхищенные реплики и вопросы разрядили атмосферу. До базы все добрались в хорошем настроении. Перед входом в пещеру охранник сказал:

— Поторопитесь! Времени мало!

Сзади слышались крики: «Навались!», «Еще!», «Раз, раз, раз!» — люди вытягивали аквамод на берег. В пещере стройным строем стояли больше десятка аквамодов, а у входа бригада активировала строительные сканеры, по-видимому собираясь замуровать вход.

— Сколько здесь человек? — поинтересовалась Алла.

— Не больше тысячи, — сухо ответил Марат. — Нам мало кто верит, многие не проходят по параметрам... Больные, ленивые, провокаторы... Не все проверенные успели добраться. Суть зачистки и состоит во внезапности. Никто не знал, когда это случится. В основном, здесь те, кто редко выходил на поверхность — это их спасло.

У куба с тремя сторонами из алюминиевых листов, напоминающего театральную декорацию — с отсутствующей стеной, чтобы зрители могли видеть происходящее в нем, спорили двое.

- Я тебе говорю: это ты сделал! Вспоминай, как активировать!
- Ты вообще много чего говоришь, но в основном — это бред, твои детские фантазии!
- Доктор Витя! — закричал Костя и подбежал к Самсонову.

Последовав за сыном Алла ощутила странное чувство, именно его называют дежавю. Пройдя мимо спорщиков, она зашла в куб и села на прямоугольный лист, предназначенный именно для этого. Посмотрела вверх и тут же вспомнила, как крутилась в шестнадцати цилиндрах, но здесь их было тридцать два.

— Это отправитель для двоих, — крикнула она, ощущая какой-то небывалый подъем. — Информационный расщипитель направляется в это зеркало, отражается и усиливается магнитным полем, закрывающим отправитель с этой стороны.

— Аффигеть! — шепнул Алексей. — Это она!

Виктор одернул друга и громко спросил:

- Ты помнишь, последовательность? Точку назначения для перебрасываемых?
- Это Солнце, — тут же ответила Алькиона.

С разных сторон послышалось:

— Что?

— Что?

— Бред!

— Раньше в районе Венеры курсировал постин для связи с «Нормой», только его сбили репиоиды, но мы с Шальтино еще раньше взяли в разработку Солнце, — уточнила Алькиона, обворожительно улыбнувшись Алексею.

— Странно... — усомнился Виктор, заметив взгляд, лишающий его звания изобретателя, — никто ничего не помнит, а ты так уверенно говоришь.

— Я читаю.

Посланники забежали в куб и принялись смотреть туда, куда указала Алькиона.

Листы действительно были испещрены точками, но как в них можно распознать информацию?

— Слева цифры, сверху алфавит, — догадался Алексей. — Отсчитываем десять крупных точек вниз, здесь начинается следующая часть информации. Отсчитывает количество букв вправо и там следующая часть.

С помощью алфавита, когда-то приснившегося Алексею, он написал программу, а сейчас быстро справился с задачей. Кроме инструкций, из прочитанного стало понятно, что эту модель Алькон и Шальтина еще не испытали. Доктор Вильори категорически против переброски.

— Мы должны прислушиваться к мнению Алькионы! — жарким шепотом говорила Ольга, поглядывая на остающихся счастливыми мать и дитя, даже во время катастрофы. — Не забывайте, чем интересны лаирийцам люди — человеческими отношениями! Разве ее любовь к сыну не то, чего так не хватает на нашей родине — Арстинии?

— Люди отличаются человечностью, — горько иронизировал Антон. — Вчера передавали: мужик перестрелял всю семью за то, что из-за них попал в долговую яму и лишился системного статуса! Я на совете врать не буду! Люди заслуживают зачистку!

— Я думаю, это тот же самый сбой — мутация, как у лаирийцев отмирают чувства привязанности, любви, так и у людей, — размышлял вслух Виктор. — Объединение поможет видам. Но необходим чистый материал для исследований... Огромный риск отправлять двух индивидов одновременно. Они могут... перемешаться...

— Простите, доктор, — заметила Ольга, — но вы видимо плохо учились и не знаете, как получают дети. Сын и так ее часть!

Неслышно к дискутирующим подошла Алькиона и решительно заявила:

— Я знаю, чего ты боишься, Вильори. Того же, чего и те, кто считает, что лаирийцы создали «Норму», а не она нас! Ты боишься, что мы смешаемся с людьми и долголетию лаирийцев придет конец, а это по твоему мнению ровно тоже самое, что и кризис. Так вот, я с тобой не согласна! Я отправлюсь только вместе с Костей!

Волна воспоминаний все еще рассыпалась миллионами брызг и Виктору сложно было объединиться с информационной матрицей Вильори. Он словно видел крошки и одновременно понимал, что они часть огромного, но эта глыба никак не формировалась в единую законченную форму. Прикрыв глаза ладонью, врач выговорил:

— Да, да... «Норма» создала лаирийцев. «Норма» и есть Арстиния? Вопрос в том, примет ли она несовершенного Алькона! Земля принимает врагов и каждый раз терпит уничтожение. «Норма» гораздо старше и мудрее! Я кажется понимаю почему посланники лаирийцы становятся людьми. Пошлите меня первым! Может быть, используя солнечную трассу, я успею их переубедить! «Норма» должна понять Землю, как любящая мать понимает другую...

Неожиданно пещера задрожала, крупные куски породы наклонились, отовсюду потекла вода.

— Что это? — закричал старший общины, принятый Аллой за охранника.

— Это зачистка... — жестко выговорил Алексей. — Они просчитали места для возможного спасения.

— Мы все проверяли — мин нигде не было!

— Зато был Брат Волоса, — Марат указ на кристалл, сияющий в обломке древней скульптуры. — На Земле есть связной «Нормы», распознавший сигнал опасности.

— Жаль, что ты догадался об этом только сейчас, — покачал головой Антон, — перед самой отправкой! Возможно мы должны были выйти с ним на связь и тогда бы удалось отменить зачистку.

— Это не мины! — крикнул кто-то с верхнего яруса. — Это подводный вулкан!

Большинство людей кинулись к акваподам и началась ровно такая же борьба за места, что и на причале.

— А вы почему не участвуете? — ехидно спросил Антон у группы мужчин, наблюдающих за дракой в гроте.

— Сынок, — ответил один из них, — я слишком многое понимаю, чтобы размениваться. Говори, чем помочь.

Собравшиеся в центре советов соблюдали абсолютную тишину. Обсуждения давно закончены, подготовка завершена, оборонительные отделения ведут усиленную охрану. Остается только дожидаться, когда дрогнет паутина, возвещая о приближении противника.

С первыми лучами Эмь главы благостных земель Арстинии получили сообщение «Нормы»:

«Запись заседания совета под номером: пять семь одиннадцать с кодовым названием «Заседание совета перед отправкой Алькона на Землю» уничтожена! Удаление произвел грузовой корабль «Вечный вартанец».

«Началось», — мысленно констатировал факт вторжения глава западных земель. Естественно, его тут же услышали присутствующие, но отозвались твердым молчанием.

Все понимали, что риск с передачей информации посланникам не оправдался. Запись обнаружили враги, а посланники так и не вышли с биороботом на связь.

Помедлив некоторое время, Владыка поднялся и вышел в центр зала. Защитные экраны раскрылись, пропуская в хрустальную сферу теплые лучи Эмь. В мягком свете интерьер заиграл буйством красок. Сами лаирийцы предстали не безжизненно белыми, а полными сил представителями своей расы с чистой кожей бледно-янтарного оттенка, укрытой светлыми свободными одеждами, пронизанными серебряными и золотыми нитями.

Главы сосредоточились на объединении энергии и когда над куполом вспыхнул кристалл, Владыка обратился к жителям Арстинии.

— Соотечественники! На наши владения наступает враг! Но мы готовы к обороне и первые наши охранные посты уже вступили в бой. Сегодня у нас нет союзников, но мы знаем, что так было не раз, и победа всегда оставалась за нами!

Призываю проявить максимальное внимание к постинам правительства и «Нормы». Помните: от сохранности этих великих изобретений, созданным трудом и жизнями наших родных, зависит будущее всех нас!

Применить боевое обмундирование!

На этих словах главы благостных земель встали, скинули узорчатые туники на троны и предстали в облагающих костюмах с перекрещенными на груди и поясе ремнями к которым крепились короткие накидки, и оружие.

— Раскрыть щиты!

Главы коснулись накидок и по левую сторону каждого образовались конусообразные щиты, напоминающие половину шершавой яичной скорлупы птицы сомт.

— Активировать килары!

Сделав по два шага в тяжелых ботинках, каждый из присутствующих в зале прижал правую руку к груди, поручи завибрировали и вскоре зал озарился энергетической вспышкой.

Все жители Арстинии повторили ровно тоже самое и планета словно скинула с себя огромную энергетическую сферу.

— Принять оборонительное положение!

Главы снова встали в одну шеренгу, щиты мгновенно исчезли в складках накидок.

— Ждать новых приказаний!

Защитные экраны поползли навстречу друг другу, зал померк и через долгие минуты ожидания «Норма» сообщила:

«Уничтожено двенадцать тысяч боевых единиц противника, выведена из строя пятьдесят одна тысяча восемьсот четыре».

«Сколько же их?» — не сдержался Саэльм и ему незамедлительно ответила «Норма»:

— Я продолжаю подсчет, на данном этапе пересчитано один миллион сто восемьдесят тысяч триста одиннадцать единиц.

— Люди — большой, сытный кусок пирога! — поправляя тунуку высказался глава западной Донтии. — Я предупреждал! Зачистка нужна была еще в 1985 по земному времени. Вы вырастили два лишних поколения лучшего урожая для всех противников! Гениальная тактика! Что? До сих пор не зачистили? Ждем, когда у этой кормушки все наедятся?

— Угомонись, Сальраит, — заговорил Таиль, прижимая плотнее тиару с высокими, похожими на кораллы отростками. — Ты же знаешь, что посланники наша единственная надежда на возвращение к людям, а люди — это наша плоть и кровь, с ними мы непобедимы, с ними наш род расцветет, как во времена предков!

— Не верю! — возразил Сальраит. — Наши потомки не могут быть такими...такими...Я не представляю, как можно есть, ну, например, тебя! Ты можешь себе представить, что к тебе подойдет вартанец, прикажет меня укусить и ты меня съешь?

Все в зале тихо рассмеялись, и даже владыка широко улыбался.

Искря изумрудными глазами, Таиль медленно выговорил:

— Если ты снова попадешь в меня яловым огнем, как в битве за Волос Олии, клянусь — я тебя укушу!

Теперь зал наполнился громким смехом, но Сальраит не стушевался, не понурился, а тоже улыбался, но отвечать на колкость не собирался.

Вклинившийся голос «Нормы» заставил веселящихся насторожиться:

— Получено сообщение из галактики «Млечный путь». Отправитель биокопия Ильяр триста восемьдесят два. Открыть?

— Открывай, озвучивай, — приказал владыка.

«Докладываю: в правительственных структурах землян присутствуют репиониды. По инструкции провел подготовку к зачистке. Жду активации. Две тысячи шестьдесят восьмой год по земному календарю».

— И эти туда добрались, — тускло сказал владыка южных земель.

— Надо отозвать наших, — заговорил, Ильяр, но осекся, понимая бессмысленность собственных слов.

— Они их раскроют раньше, чем дойдет информация, — тихо произнес владыка. — Только шестеро сохранили способности перемещаться на столь дальние расстояния и все они на Земле.

— Почему они не восстанавливаются на Земле? — горячо спросил Сальраит, но ответом ему была звенящая тишина.

— Если бы хоть кто-то из них восстановился до нормы, мы бы не сидели здесь в полной боевой готовности, — упавшим голосом произнес Ильяр.

— Там же все есть, — не унимался Сальраит, — чтобы создать такую же «Норму». Почему, почему они не активируют опыт предков?

— «Норма» укоренилась только на Арстинии, — размышлял вслух владыка. — В этом направлении вел исследования Шальтино. Возможно Вильори был прав — Земля ее не принимает.

— Битва еще не началась, — вставая говорил Ильяр, — мне необходимо уединение. Всего лишь короткая передышка.

Владыка мысленно дал согласие и сам изолировался, чуть запрокинув голову прикрыл глаза под седыми дугами бровей.

Именно об этом Ильяр и предупреждал Алькона — во время битвы он не сможет вернуться. Даже если достигнет «Нормы» нет уверенности, что она не пострадает буквально сейчас.

Зайдя в отсек над одной из улавливающих иголок постина, Ильяр обратился к тем, с кем давно договорился о взаимопомощи в этот роковой момент: «Друзья мои, готовы ли вы рискнуть и общими усилиями послать сигнал Алькону?».

В следующее мгновение получил ответы от всех, кому была не безразлична судьба героя Арстинии, но неожиданное и обращение владыки:

«Запрещаю тратить силы попусту! Приказываю сосредоточиться на битве! Зачистка на Земле уже началась! Нам больше не на кого надеяться. Мы стоим лицом к лицу с ненавистным врагом использовавшим, тех, кто нам близок! Уничтожим их всех!»

Ильяр вспомнил, что обратил внимание, как неестественно сильно вспыхнул кристалл при проверке во второй оборот Эмь. Владыка и возможно еще кто-то из совета знали о его разговоре с Альконом, и скрыли день активации, чтобы сам Ильяр не пострадал, чтобы продлить надежду лаирийцев.

Вернувшись в зал, Ильяр встал на то же место, где стоял перед переброжкой Алькон. Тяжелым взглядом окинул сидящих на троне глава северных земель и громко произнес:

— Уничтожим их всех за Алькона!

Поднявшись Сальраит ответил:

— За Темалио!

Его примеру последовали остальные. Вставая, каждый называл имя посланников, оставшихся на Земле:

— За Вильорни!

— За Мриат!

— За Шальтина!

— За Ольниара!

Главы сложили руки на рукояти «ялова огня» в знак почтения погибшим.

— Обнаружены корабли агамоны, — сообщила «Норма».

— Какие корабли? — с сомнением в голосе, спросил Саэльм, но «Норма» лишь повторила сказанное.

— Я что-то припоминаю, — отозвался сидящий на троне владыка. — Необходимо время, я все проверю.

Но противник не собирался давать передышку и присутствующие физически ощутили приближение врага — чуткие кожные покровы похолодели, а глаза обожгло внутренней силой.

— Ильяр, командуй, — не отрываясь от поисков ответов на просторах памяти, приказал владыка.

Сбросив плащ, лидер северных земель отдал приказ открыть экраны и по уставу продолжил: «Применить боевое обмундирование!», «Раскрыть щиты!», «Активировать килары!» ...

Весь оборот Эмь продолжался дальний бой, но агамоны, словно беспристрастные наблюдатели оставались недвижимы. Только с наступлением ночи по восточному времени вартанцы остановились за поясом астероидов. Хоть Яль, движущейся по эпилептической орбите, в это время и не освещала Арстинию, когда Эмь уходила на запад, ближайшее пространство находилось в радиусе ее влияния. Нападение продолжалось только на южном полюсе. Там находились усиленные части и главы смогли позволить себе отдых, а с первыми лучами Эмь массированная атака возобновилась.

«Норма» беспрерывно передавала сообщения с линии фронта, медленно, с большими потерями, но враг достиг Эмь, а это энергия, а значит новые силы. И тут произошло неожиданное — агамоны двинулись на вартанцев, но не открывая огня, а словно оттесняя их от звезды.

— Что они делают? — удивился Сальраит, но вместо ответа на свой вопрос по залу раскатилось неожиданное сообщение:

— Наблюдаю присутствие верных воинов Арстинии: Темалио, Шальтина... — после короткой паузы список пополнился: Вальорни.

— Активировать приемный луч! — приказал владыка, но «Норма» ответила:

— Не имеет смысла, они не в радиусе действия сохраненных координат. И продолжила: наблюдаю Мриат, Ольниара... Алькона.

— Как не в радиусе?

— А где же они?

— Они в Эмь, — ответила на вопросы глав «Норма», но они стали переспрашивать:

— Где?

— Где?

— Где?

— В звезде Эмь, являющей парной Яль...

Владыка не дал «Норме» прочитать справочное пособие по астрономии и сообщил совету:

— Теперь, я вспомнил кто такие агамоны. Это драконы — повелители киртонцев, а значит — враги Арстинии!

— Получается они охотятся за нашими посланниками, которые внутри раскаленной звезды? — высказал общее предположение Сальраит.

— По всему получается так, — еле слышно согласился Саэльм.

— Я за ними! — выкрикнул Ильяр и бросился бежать, но был остановлен властным окриком владыки:

— Приказываю оставаться на месте!

Под силой старшего — самого сильно лаирийца ноги Ильяра отяжелели и словно вросли в пол.

Все, что он мог сделать закованный волновыми кандалами — наблюдать за происходящим с помощью заботливой «Нормы».

Вартанцы сначала отодвинулись на прежние позиции, но несколько кораблей атаковали агамонов и поскольку не получили ответного огня, на драконов развернулись все корабли вселенских падальщиков, оказавшиеся поблизости.

— Наблюдаю Темалио, в короне Эмь, — сообщила «Норма» и увеличила изображение.

Тут же от сияющего диска отделилась еле заметная точка, из корабля агамонов вырвался луч и вместо точки появился крохотный дракон. Но крохотный только относительно размеров космических кораблей и звезды удерживающей в своей власти шесть планет! В Темалио, посыпался шквал огня из кораблей вартанцев, но дракон словно не замечал препятствий, летел прямым курсом к Арстинии.

— Приготовить волновые щиты! — приказал владыка, а Ильяр ощутив свободу бросился вон из зала.

«Рискованно было, владыка, — поддерживая внутренний канал для двоих, констатировал Саэльм, — отправить всех в жерло зачистки, не избегать, а провоцировать войну, и все ради того, чтобы найти новых, способных посланников, которые скинут оковы рассудительности, кинутся во власть ощущений — героизма, любви, дружбы... Твой план не удался! Гибель сына — Ильяра стоит бредовой идеи человечности? Как ты не маскировал Алькиону, а сыновье сердце распознало родительницу, выдало уродство матери...»

«Когда мы одержим победу, можешь поставить вопрос о моем изгнании, Саэльм, — ответил владыка. — Я действительно пожертвовал лучшими из лучших, не проявив отцовских чувств, не укрепив семейные узы».

«Это говорит лишь о том, что ты истинный лаирийец, — ответил Саэльм, — и я бесконечно этому рад! На Арстинии нет и следа человеческого, а сапиенское несовершенство помешало бы мне завладеть энергией присутствующих! Кто обратит внимание на вспышку силы в правительственном постине сейчас? Никто! Я вычеркну память о Земле навеки! Глупая безрассудная планета рождает уродцев людей! Даже из лаирийцев у нее получаются люди! Долго я ждал этого момента — чистой древней силой, без капли примеси земного яда! Пришло время нового владыки и исконных законов вечной жизни! Наши предки завещали забыть людей и уничтожить „Норму“! Да, будет так!»

Правительственный постин задрожал от борьбы глав благостных земель за собственные жизни.

Не теряя связь с «Нормой», Ильяр видел, как следующую точку, отделившуюся от Эмь, постигла та же участь, что и Темалио.

— Шальтин, — прошептал Ильяр, хорошо помня последовательность обнаружения посланников.

Вбежав к шлюзам с фрегатами по одну сторону и корветами по другую, Ильяр знал какой ему нужен. «Двойной шип» стоял справа.

Пилоты замерли в ожидании приказа, но Ильяр отстыковал только свой и взял курс на Эмь.

— «Норма», разверни луч приемки посланника на Эмь!

— Мне нужны точные координаты прибывающих лаирийцев, координаты Эмь не проходят по стандартам.

— Держи на меня курс расширителя для группы прибывающих, — приказал Ильяр и достигнув верхнего щита сбросил десантный катер.

Ускорение получилось, что надо, рассекатель не справлялся. Ильяр не мог даже пальцем пошевелить, но выдержал и оказался позади армады вартанцев в том момент, когда из Эмь выкатился Мриат. В этот раз вартанцы первыми успели открыть огонь. Информационная сфера посланника рассыпалась радужным облаком.

«Прощай, Мриат! Мы запомним тебя навеки!» — прошептал Ильяр и не заметил, как в «Двойной шип» попали сразу несколько полярных потоков, но даже обрадовался снайперским выстрелам.

«В такой ситуации ускорение лишним не бывает», — решил глава северных земель, одновременно осознавая, что не успевает к информационной сфере Ольниара.

Луч агамонов в этот раз был точен. Ольниар-дракон оказался огромным, как почтовый постин. Видимо не понимая собственной трансформации, он заметался, снес хвостом десяток вартанцев, а развернувшись, зацепил крылом и корвет бывшего товарища по оружию.

— Нет! — закричал Ильяр, мгновенно просчитав, что крен необходимо сделать невозможно крутой для подбитой машины, но тут же ощутил присутствие знакомого поля:

«Алькиона! Вот она! Я бы рукой достал!»

Ильяр даже услышал родной голос: «Отчизна примет нас, сынок. Неважно когда, главное, что мы вместе...»

— «Норма»! Активируй луч на меня, прибывающих трое... — закричал Ильяр, как раз в тот момент, когда прямо перед ним раскрылась огненная пасть взрывной волны...

В обволакивающем ложе, покачивающемся на цветных потоках, ребенок переворачивался с бока на бок. Рассматривал витиеватый рисунок стен, отчаянно пытаясь заснуть, но только для того, чтобы побыстрее проснуться дома. Однако сон никак не приходил на помощь потерявшемуся в пространстве и времени мальчику. Поворачиваясь в сторону выхода из непривычной комнаты — ячейки, Костя хотел бежать, кричать и спрятаться одновременно, а бежать было некуда. Проем перегораживали шипы дракона-охранника. За метровыми, угрожающе отливающими рапидовым блеском иглами, виделся другой дракон, стороживший черный разлом. Из этой зияющей дыры в соседней скале мальчик и попал в необычный мир. Где-то там — в вязкой темноте осталась мама и тот, кто вырвал сына из ее рук, и бросил сюда.

«Когда возвращаешься по бездорожью, путем, не имеющим обратного направления, каждый шаг — это победа над смертью», — шептал дракон, стороживший маленького пленника. — «Ильяр сильный воин. Он вернется!»

Эти слова никак не успокаивали ребенка, но плакать он не решался, впрочем, как и спрашивать: кто такой Ильяр и где мама. Сдерживая слезы, Костя зажмурился, но тут же ощутил, как холодная боязнь неизвестного, горячая боль разлуки и режущий страх слились в непреодолимое желание кричать.

— Мне позволено побыть с человеком, — послышался мягкий голос, показавшийся мальчику знакомым.

Он тут же устремил взгляд в спасительный дверной проем, надеясь увидеть человека, который объяснит все происходящее. Но в комнату протиснулась огромная рыжая голова дракона с огненными глазами. Комнатные стены раздвинулись настолько далеко, что фактурные рисунки слились в ровную зеркальную амальгаму. Мальчик уместился бы на одной единственной чешуе визитера — самой маленькой, украшающей разлапистой снежинкой широкий нос, размером с астрономический телескоп.

Ворочая пылающими глазищами обладатель бархатного голоса доверительным шепотом сообщил:

— Это я — Ольга. Мы познакомились на причале и вместе плыли в аквамоде. Помнишь меня? Помнишь пещеру, землетрясение, как с мамой отправился в путешествие?

— П-п-помню, — заикаясь, еле слышно выговорил Костя.

— Ты скоро увидишься с мамой, — заверил дракон и слегка толкнул волнующееся ложе.

В аквамоде Ольга неоднократно поддерживала высказывания Костика похлопывая озорного мальчугана по плечу. К концу путешествия у них даже сложилась традиция — в знак понимания касаться друг друга плечами.

Дрожа от страха Костик выбрался из-под одеяла и нерешительно поднялся на гребень необычной перины. Стараясь не замечать диких языков пламени, медленно потянулся к морде, обрамленной лучистыми радугами. Касание оказалось нежным и теплым, несмотря на то, что знакомая теперь выглядела устрашающе. Проводя ладонями по ржавой шкуре, Костя прошептал:

— Ты была красивой...

— А теперь уродина? — насмешливым тоном спросила голова, обнажив зубы в несколько рядов, высоких и сияющих, как новостройки в мегаполисе.

— Ну-у-у... — отступая протянул мальчик, не находя слов, чтобы описать глыбу камней с глазами похожими на объятые пожаром острова.

— Ты очень большая, — наконец сказал Костя и словно скинув тяжелую ношу шумно выдохнул, сел в неизвестный ему предмет мебели, принимавший то форму спального мешка, то высокой кровати.

— Это чистая энергия, — сообщила Ольга. — Ты сам ею управляешь. Если хочешь, она становится диваном, хочешь — креслом.

— Я же не спрашивал тебя, что это, а только подумал! — удивился Костик и настороженно поинтересовался:

— Как ты узнала, что я думал об этом... этом...

Детские пальцы помяли неизвестную массу и в руке оказался меч, только не металлический, а невесомый, однако рукоять ощущалась, как стальная.

— Твои мысли излучают энергию, и я ее улавливаю, — смеясь ответила Ольга и добавила, подмигнув пылающим островом: — отважный рыцарь.

— А другие драконы тоже читают мои мысли? — увлекшись преобразованием перины в различные предметы, спросил Костя.

— Для привыкших конвертировать звезды, сигнал слишком слабый, — вздохнув ответила Ольга.

— Наверно могут настроиться и разобрать, о чем мы болтаем, но им это не интересно.

— А если я не буду говорить, а стану мысленно с тобой общаться, ты меня будешь понимать? — спросил Костик, оставив энергетическую игрушку, которая тут же слилась с кроватью, быстро трансформировавшейся в кресло.

— Буду, — ответила Ольга, но склонив голову, продолжила серьезным тоном:

— Постарайся накрепко запомнить: тебе обязательно надо говорить. Это одна из лучших способностей человека. Важна улыбка с веселой песней. Сконцентрированный взгляд при научном докладе. Если человек нахмурил брови, ему достаточно выговорить несколько слов и сразу становится ясно то, что робот объясняет целый час. Ты должен сохранить себя таким, каким был до перемещения. Тогда ты таким же вернешься к прежней жизни.

Встав ровно, как солдат на параде, Костя согласно кивнул. Изобразив театральный поклон, поднял руку в знак внимания и тут же кресло растянулось в сценический полукруг. Тонкие струйки энергии заплясали вокруг оратора, выгибаясь уштрасаной в волнующуюся чашу. Когда мальчик читал стихи, танцовщицы разлетались фиолетовыми мотыльками. Когда запел песню про елочку, сложились в новогоднюю ель. Под мерный рассказ правила логарифмов появились математические знаки, но лишь выстроились в ряд, как тут же рассыпались тлеющими искорками.

Не сводя глаз с плотно сомкнутых челюстей дракона, Костя прошептал:

— Я слышу твой голос, а ты не говоришь, как человек.

Больше ребенок не мог сдерживать эмоции и заплакал, цедя сквозь зубы горькие слова:

— Ты никогда не станешь человеком! Ты никогда не будешь улыбаться...

— Ольниар, успокой этого примитивного генератора отрицательных потоков, иначе я переработаю его в кучку ионов, — донеслось рычание охранника.

Разноцветный туман мгновенно похолодел, потянулся, приобрел форму стеклянного колпака и начал сужаться — сковывать тело, испарять воздух.

Костя ничего не знал о каких таких ионах и потоках говорил дракон, но догадался, что переработка — это плохо, а кучка — это точно не человек, каким ему хотелось остаться. Перестав плакать, пленник энергетической ячейки затаил дыхание.

— Не пугай его, — решительно ответила Ольга. Чешуя на теле дракона зашевелилась. Послышался угрожающий хруст. Стекло ломалось под натиском драконьей брони. Дышать стало легче, но Ольниар продолжал говорить:

— Костя сын Алькиона, брат Ильяра и тебе, и всем остальным необходимо его принять таким, какой он есть. Ты что, не понял решения старейшин?

— Вот и возись с ним сам, — фыркнул охранник, покидая сторожевое место.

Было слышно, как змей поскреб тяжелыми когтистыми лапами пыльную скальную тропу. Следом раздался хлопок раскрывшихся крыльев. Тяжелый хвост на прощание сбил несколько камней. После череды гулких ударов, низкий звук падения раскатился протяжным эхом.

Ледяная невидимая стена отступала. Разноцветный туман снова за клубился замысловатыми изгибами, драконья голова подтолкнула распушившееся ложе, а голос Ольги нашептывал:

— Успокойся, друг мой. Это грубиян больше не вернется. Тебе надо поспать. Ложись и засыпай. Я никуда не уйду.

— А ты знаешь где сейчас мама? — спросил Костя, укрывшись лохматым облаком.

— Знаю и расскажу о чудесном крае, где тебя ждут.

Твоя мама на прекрасной планете Арстинии. Сейчас на западном побережье сезон дождей. Густые тени широколистных благородных галий набирают силу, манят чарующим ароматом лаирийцев, ласкают слух кантиленой. Теплые воды полноводного Шаатые меняют цвет и счастье тому, кто встретит протогерат в янтарных потоках. С восточной стороны слышится счастливый смех детей, с юга доносится благословенный звон, возвещающий о новых воинах, прошедших Норму, а на севере начинается подготовка к походу на снежного великана Раа.

Алькион сейчас в постине советов, где-то над границей Западной Донтии. Вместе с Нормой они решают, как усовершенствовать луч приемки, чтобы и ты смог присоединиться к юным лаирийцам, идущим на сборы к Раа.

— А почему я сразу не попал на Арстинию? — сонным голосом спросил Костя.

— Ты первый человек, который достиг пределов Арстинии. Норма не была готова к такому повороту событий. Твой код необходимо полностью расшифровать, а потом настроить луч, чтобы ты смог переместиться на планету.

— Понятно, — поворачиваясь пробормотал Костя и уже сквозь сон проговорил:

— А расскажи мне о брате. Его зовут Ильяр?

— Ильяр — глава Северных земель. Сильный и отважный воин. Он спас тебя от ошибки приемного луча. Такие поступки... подвиги, не каждый лаириец способен совершать. Но твой брат никогда не отступает и идет вперед до победы. Однажды, мы с ним изучали киртонцев и на нас напал чистокровный кирт. Огромный, как Раа великан оглушил и пытался раздавить нашу группу. Килары оказались бесполезны и тогда Ильяр приказал нам взяться за руки, объединить энергию и наш ответ сразил кирта. У меня после той миссии волосы ершились до самой смены Яль, такой заряд бодрости и энергии мне достался, благодаря твоему брату...

Голос Ольги стих и долго дракон смотрел на спящего ребенка, размышляя о его судьбе, о родной планете, на которую сам никогда не вернется, о покинутой Земле. Возможно Костя единственный человек, оставшийся в живых после зачистки. Если Алькону не удастся переубедить совет, возвращаться мальчику некуда.

От размышлений Ольниара отвлек всплеск энергии, того уровня, который проникает в самое сердце лаирийца, даже если он уже дракон. Тщательно замуравов горячим дыханием вход в ячейку, Ольниар поторопился к разлому. Остальные драконы тоже заметили приближение гостя и спешили к ожившей, напирющей на скалы черной бездне.

«Кто готов испытать силы после спячки? Ты, Лимно, а может ты Анд?» — интересовался старший Голд у собравшихся.

«Я готов!» — вызвался Ольниар, но ответом ему стало отрицательное шипение и насмешливые фразы со всех сторон.

«Нет! Мы тебя еле отбили от Нормы! Лучше отойди в сторону».

Ольниар не собирался пререкаться, лишь твердо сообщил:

«Тогда сделайте мост сейчас. Он не пройдет без проводника через заслон».

Но вместо ответа получил удар по лапам и только потом услышал: «Берегись!»

Едва не проткнув неуклюже отставленный во время падения хвост, со стороны памятных ячеек в разлом протянулся мост. Как только магнитное зеркало раскрылось к самой морде Ольниара выкатился Ильяр.

«Здравствуй, верный воин Арстинии», — поприветствовал Ольниар того, кого знал всю жизнь.

«Ты живой!», — мгновенно узнал друга Ильяр и кинулся похлопывать дракона по морде, приговаривая: «Я видел, как тебя конвертировало! Но ты так упорно шел на таран Арстинии, что я думал тебя откинули за горизонт событий! Ничего! Норма тебя выправит! Алькон вернулся, а он больше всех знает о драконах. Вместе они вернут тебя!»

«Боюсь, это невозможно», — раскрыв пасть лишь для того, чтобы выдохнуть, прошептал Ольниар. В столбах пыли, поднятой неровным дыханием бывшего лаирийца, послышались возгласы:

«Голд! Это выше моего терпения! Если он так и будет нудить, погаснут звезды во всей вселенной! Давай расщепим его! Он явно не готов!»

Ильяр положил руку на пояс, осторожно обернулся и всмотрелся, готовясь защищать себя и товарища. Над оседающими клубами пыли все четче проступали высокие фигуры драконов.

— Любой, кто попытается причинить вред лаирийцу, будет казнен в соответствии с галактическим договором! Гибель лаирийца расценивается, как объявление войны! Вы никогда не воевали с солдатами Арстинии?! Так я вам расскажу историю славных побед...

Словно не замечая Ильяра, драконы стали расходиться, перебрасываясь ментальными сообщениями:

«Опять! Как же он кричит! И когда они уже угомонятся! А ты пойди и докажи! Нет! Сам иди! Я хорошо знаю историю их побед... Хоть ты не начинай, Янман!»

— Что это значит? — удивленно спросил Ильяр.

«Считай, что они сдаются», — ответил оставшийся дракон, сияющий, как Эмь на закате.

— А ты? — уточнил Ильяр.

«Я — Голд», — ответил сияющий и спохватившись добавил: «Тоже сдаюсь верному воину Арстинии, главе Северных земель, сыну героя Арстинии — Алькона».

— Он знает наши традиции, — рассеянно констатировал Ильяр.

«Не удивительно», — ответил Ольниар, — «Это же Алголд!»

— Основатель Нормы?! — чуть ли, не подпрыгнув от неожиданно накатившей волны радости, звонко выкрикнул Ильяр.

«Неверная информация», — возразил Голд. — «Не основатель, а первооткрыватель».

«Но сейчас я бы хотел поговорить о том сыне Алькона, который тебя сюда вывел. Он сильный и смог создать крепкий мост. Расскажи, как ты его сюда отправил, как ориентировался после переброски? Как понял, что это твоя дорога?»

Построив вопросами точки интересующих координат, Голд приготовился заполнить многомерную модель движения энергий от расставания Кости с матерью, до появления моста.

За эти короткие мгновения Ильяр преобразился в главу Северных земель и начал говорить спокойным, уверенным тоном:

— Когда взрывная волна столкнулась с лучом Нормы я неожиданно понял, что...переброска не безопасна для того, ради которого Алькон рисковал. Не знаю, как я это понял, и не понимаю, как смог отделить от Алькона то, что ты, первооткрыватель Нормы, уважаемый Алголд, почитаемый десятками поколений лаирийцев, называешь моим братом.

Луч потянул Алькона сильнее остальных. Так, словно информационно-энергетический поток видел между нами разницу и имел приоритеты. Алькон был ему важен в высшей степени, мой брат — ненавистен, а про меня луч словно и забыл.

Настала изоляционная эндогенная тьма. Я ждал, что Алькон вернется за мной и увидел путь. Так я оказался здесь. Мне не приходилось выбирать. Мост был единственным выходом.

— Я рассказывал Косте о тебе, — задумчиво произнес Ольниар. — Парень уснул и каким-то неизвестным образом создал переход, вытащил тебя из силовых тисков.

«Очень способный малый», — рассматривая пепел, оставленный энергетическим мостом, бормотал Голд. Тройные разветвления зарядов, отпечатавшиеся на утесе, окончательно дополнили картину, сложившуюся из короткого рассказа.

В наслаеваемых течениях энергий золотой дракон видел даже то, что рассказать глава Северных земель затруднялся. Ильяр не догадывается, что он сам — своей силой остановил луч. Инстинкт подсказал Костику дорогу к спасению. Спасти малыша хотел и подоспевший брат. Так центральные энергии слились и для ребенка открылся путь. Ильяр, не зная своей силы, застрял, но концентрировался на том, что хочет выбраться из изоляции. Когда Ольниар настроил мальчика на образ Ильяра, парень без помощи брата соединил обе энергии и вытащил своего спасителя.

Закрыв карту, Голд отправил ее дополнительно окраситься течениями вартанцев. Из родопсиновой камеры путеводитель по коренной точке обновления Нормы прошел каналами памяти вдоль всего тела дракона и врос под правое крыло. С этого момента Алголд сможет пройти между Эмь, Яль и Арстинией, сквозь эндагенную тьму, даже если ему оторвет голову. Даже если от него останется всего одна чешуйка, он выведет отряд из квадрата, который был миллионы лет недоступен строителям трасс.

Мысленно поблагодарив маленького помощника, Голд пробормотал: — «Надеюсь, я дождусь возвращения младшего сына Алькона в более стабильной оболочке».

— Он должен умереть? — без тени эмоций, как и положено истинному лаирийцу на переговорах, спросил Ильяр.

«Он будет развиваться, выберет то, что действительно ему необходимо и надеюсь, не испепелит сам себя той силой, которой его щедро наградил Алькон. Объясни ему, Ольниар. Мне надо вернуться к расчетам двадцать седьмой трассы в квадрате Пятого кольца».

Золотой дракон величественно поднял голову, взмахнул крыльями и так быстро набрал высоту, что Ильяр четко сфокусировал фигуру, как вспышку с хвостиком, похожую на ершистый цветок мали удерживаемый изогнутым стебельком.

— Хотел бы я такой двигатель в свой корвет, — смотря в опустевший свод, констатировал Ильяр.

«Посмотри на меня», — не разделяя радости проговорил Ольниар, — «ты тоже можешь стать таким».

— Таким замурованным кострищем снежных рохов? — явно веселясь спросил Ильяр.

— Очень смешно, — пытаюсь говорить, а не ментально передавать сообщения, пробормотал Ольниар. Получилось плохо. Булькающее рычание подняло пепел и пыль.

Ильяр отмахнулся от сухой клубящейся взвеси и морща нос попросил:

«Давай мыслеформами общаться?! Так привычнее и, как мне кажется, безопаснее».

В молчаливом знаке согласия дракон неспешно сомкнул глянцевые веки.

Ильяр наклонил голову, всматриваясь в бугристую морду, стараясь найти черты того Ольниара, которого помнил. В пологих изгибах чешуи, впадинах и возвышениях массивного черепа ничего не напоминало лицо высокого, жилистого лаирийца. Когда шторы век разомкнулись молниеносно, так, словно бушующая лава их выжгла, Ильяр сдержанно спросил:

«Что ты знаешь о моем брате?»

«Он может все, о чем нам рассказывали на уровне энергетического преобразования. Может холодную ненависть, горячую любовь, режущую боль, удушающую тоску... Перед сном он чуть сам себя не убил стеклянным страхом...»

Ясно вспомнил Ильяр один из дней прохождения Нормы, когда Ольниар расплавил стабилизационную перегородку между ним и Шальтино. Хоть последний и отрицал влияние протогерата, многие тогда надеялись, что пара состоится и в инкубаторе появится маленький лаириец.

Еще трижды Ольниар проходил уровень энергетического преобразования, но так и не достиг контроля, соответствующего Норме. Многие лаирийцы вовсе не обладают способностью естественного преобразования энергий. Если бы Ольниар не раскрылся, он бы получил звание, щит и килары, а так — получил путевку на Землю. Это был шанс доказать, превозмочь, вернуться героем...

«Тебе удалось в кратчайший срок обучить парня, как построить мост сквозь коллапсирующую спираль», — начал было Ильяр обнадеживающую речь, но собеседник поднялся на лапы и отвернулся.

«Ты что там делаешь?» — не желая поддаваться мыслям о примитивных чувствах, аккуратно поинтересовался Ильяр.

«То самое — хочу расплакаться», — дрожащими лепестками иртиса достиг ответ нервного центра лаирийца и ударил по нему шипами горького опыта: — «Ты должен знать, что в проявлении чувств нет ничего предосудительного! Норма не может плакать и другим не дает!»

Дракон снова лег. Тяжелым дыханием начертил знак бесконечности. Уронив голову к ногам друга сообщил:

«Только теперь не могу плакать. Я какой-то сплав взрывных масс. Не представляю, как всем этим управлять».

«Но это же опасно не только для тебя, но и для окружающих, а судя по размерам... для всей галактики!» — отбросив правила этикета, напрямую высказался Ильяр.

«Нет», — тихо возразил Ольниар. — «Драконом может стать только тот, кто готов. Кто испытал все оттенки чувств, все стадии развития, все степени унижения и превосходства...»

«Стоп! Стоп! Стоп!» — Широко шагая вдоль огромной головы возразил Ильяр. — «Может быть ты испытал многое, но не унижение! Норма не допустит! Сила всех лаирийцев — это чистота помыслов, развитие и совершенствование исключительно во благо, в исключительном уважении, в высокой степени морали!»

«Ты не был на Земле, друг мой, а я был».

Ответ Ольниара заставил лаирийца остановиться и задуматься. Во время битвы агамоны появились как раз к сроку возвращения посланников.

«Но все посланники лаирийцы!» — размышлял Ильяр, — «Думай! Думай! Чем еще отличаются жители Арстинии...»

— А размножение! — резко повернувшись, голосом победителя заявил лаирец. — Это ответственный процесс! В высшей степени гуманный! Отличающийся отсутствием негативных, порочащих действий и проявлений чувств в любой форме.

«Это как раз и есть основной факт готовности», — со вздохом ответил Ольниар.

Совершенно не понимая связи причин преобразования со следствиями, Ильяр попытался уточнить:

«Разве ты провел потомка до совершеннолетия? Или опять Земля? У тебя есть дети на Земле?»

«Нет. Я не прошел процесс размножения и этот факт отразился в моей внешности, на моей силе. Ты же заметил, что я даже среди драконов больше, чем многие из них».

Ильяр молчал, как и полагается любому лаирийцу желающему выслушать мнение собеседника.

«Процесс размножения — это огромная энергия. Ее у меня с избытком, а необходимый уровень эмоционального опыта, я получил на Земле — провел до совершеннолетия несколько групп в интернате».

Осмыслив услышанное, Ильяр присел на пыльную тропинку. Облокотившись о голову друга задумчиво спросил:

«А драконы размножаются? У них есть срок протогерата или может почкование?»

Ольниар рассмеялся и чихнув послал другу отрицательный ответ.

«Ты чего смеешься?» — удивился Ильяр. — «На Арстинии демографический кризис. Агамоны захватили несколько лучших представителей лаирийского рода. Преобразовали их в чешуйчехкрылых, лишили возможности продолжить славный род! Разве это смешно?»

«Это мой выбор», — уверенно ответил Ольниар. — «Смешно то, что ты воспринимаешь драконов на уровне краткосрочной жизни. Драконы бессмертны. Их сердца бьются во многих планетах, их дыхание раскаляет миллионы звезд. Они открывают новые горизонты тем, кто стремится к ним».

«Тем, кто хочет стать драконом?» — с негодованием спросил Ильяр, а сам, старательно отогнал мысль о негативном состоянии Ольниара, который все больше поражал перепадами настроения и говорил загадками:

«К ним — к свету, к новым мирам, к знаниям, а если совокупность полученного опыта позволит, у каждого есть шанс стать драконом».

Медленно подняв голову Ильяр встретился взглядом с бывшим товарищем по оружию и осторожно формируя слова, выговорил:

«Знаешь, я не хочу покрываться чешуей и отращивать крылья. Если ты теперь такой всесильный, бессмертный — почти звезда, можешь меня вернуть на Арстинию?»

«Вернуться ты можешь только сам, — спокойно ответил Ольниар, — я могу лишь подсказать, как на Арстинии готовят к расщеплению Шальтино. Пока он целый — это хороший ориентир и мощный источник дополнительной энергии».

Словно получив удар хлыстом Ильяр подскочил с места и вызывающе закричал:

— Кто ты такой? Кем ты стал? Как ты можешь так холодно говорить о предстоящей гибели товарища?

Не пошевелив ни единым кожным наростом, не дрогнув ни одной мышцей, ржавый дракон ответил столь же отрешенно, как если бы говорил сам камень:

«Разве не отсутствию эмоций учит Норма? Я всего лишь использую опыт, приемлемый тебе».

Лаириец же напротив — внезапно распался от такого знакомого и привычного безразличия. Положив руку на пояс боевого обмундирования, глава Северных земель горячо ответил:

— Норма учит беспристрастности, а не бесчувственности. Контролю эмоций, а не искоренению. В своих заблуждениях ты похож на гусеницу, поедающую...

Прервав демонстрацию ораторского мастерства, Ильяр заметил, что стал намного выше и с высоты черного разлома смотрит на дракона. Но только лишь он осознал собственные габариты, как снова оказался прежним.

«Это что сейчас произошло — ты уменьшился или я...вырос?» — осматриваясь, скрупулезно складывая мыли в формы, спросил Ильяр.

«Это твоя сила, друг мой», — ответил Ольниар, более дружелюбно чем ранее. — «Тебе надо потренироваться, если хочешь, чтобы Шальтино продолжил жить целым драконом, а не разлетелся по вселенной...»

«Подожди!» — перестав озираться, прервал поучающий монолог Ильяр и беглым шепотом поинтересовался:

— А как же вечная жизнь? Бессмертие?!

Дракон снова проявил лаирийскую выдержку и без тени эмоций сообщил:

«Другой дракон может убить дракона... Да и то, не убить, а расщепить. Оставшиеся частицы рано или поздно сложатся в ядро, или найдут донора, который сможет собрать пострадавшего».

Распахнув крыло, испещренное жилами, в которых под косыми лучами холодного светила стал видим пульсирующий поток энергии, Ольниар указал на ячейки в возвышающейся скале — большие и маленькие, в них, на разной стадии восстановления, виднелись остовы драконов.

— Не знаю, как ты согласился, — непослушными губами зашептал Ильяр, — но я теперь еще больше не хочу становиться драконом. Лучше лаирийцем на Арстинию. Если не суждено, тогда на Землю человеком, даже киртонцем, я думаю, и то лучше...

В одной из ячеек показался Костя. Мальчик сразу же заметил внизу друзей и прокричал:

— Мне снилась мама. Она в опасности. Норму хотят уничтожить!

Постин правительства остановился впервые за долгие годы. Завис над широкой грядой, усыпанной радужными иртисами. Жители Арстинии получили от Нормы короткий отчет о завершении противостояния, однако ожидали появления избранников — глав благостных земель. Работы по восстановлению велись слажено, но лаирийцы ощущали какое-то несовершенство прошедшей битвы. С тревогой посматривали на правительственный постин, замерший, словно птица сомн в полете.

Превозмогая боль Алькиона осознавала себя. Воспоминая путались, вспыхивая яркими картинками, которые мозг оценивал, как незначительные, текли крючковатым туманом и мозг сигнализировал, что это важно — надо запомнить, но детали цеплялись одна за другую, перетекали в яркую вспышку и снова мозг сообщал о неважности этой четкой картинки.

Сквозь контрастный поток памяти посланница с трудом рассмотрела зал советов. Наконец мозг нашел занятие более приятное чем игру в светофор реакций и сообщил: «Это очень странно. Луч приемки должен был меня переместить в камеру нормализации, а я лежу на полу... Я лежу на полу! Во время битвы! Надо встать!»

Поднявшись посланница обнаружила, что луч лишь частично сформировал обмундирование. Лоскуты прикрывают тело, но не годны для сражения, которое сейчас в разгаре, рассудила Алькиона по знакомому боевому расположению присутствующих. Однако главы земель почти не двигаются — находятся в состоянии энергетического сдерживания. «Нет, это со мной что-то не так и я нахожусь в анобиозе», — решил мозг и тут же взвыл кровавой болью от голоса Нормы:

— Тебе не придется сражаться. Вартацы отступили. Все резервы я бросила на стабилизацию постина правительства. Здесь и сейчас решается моя судьба. Судьба Арстинии, всех лаирийцев. Тебе, Алькиона — верный воин Арстинии, предстоит сделать выбор.

Пройдя мимо Сальраита, застывшего в оборонительной позе со щитом, отражающим поток ялового огня, Алькиона присела на трон владыки. Склонила голову и замерла, пытаюсь совладать с информацией, разрывающей сознание. На фоне голоса Нормы мозг не прекращал пылать собственными выводами, а память текла удушающим потоком.

Не находя возможности систематизировать процесс восстановления, посланница вцепилась в подлокотники и закричала. Память мгновенно сложила две картины родов сыновей с Земли: Костика и Эллиля, рядом с малышами пристроила капсулу инкубатора, мозг выжег имя «Ильяр». Вспыхнули картины боя с вартанцами при Кирте, с репионидами при Волосе, шумерская война и маленькое лицо Эллиля на фоне летящих камней, зачистка Земли и мать ясно услышала вопрос Костика: «Мы умрем?». Крик затих за пересохшими губами, глаза Алькионы широко раскрылись. По залу советов скользил взгляд воина — полный огня ненависти.

Память кипела и нарастала бурным потоком, но глаза посланницы все больше полнились силой мудрости, затмевая слепую ярость и наконец она смогла задать вопрос ровным голосом:

— Почему из армии верных солдат ты выбрала меня?

— Ты достойный воин и с тобой мало кто может сравниться в военном деле, но может, — с беспристрастностью свойственной контролирующей системе ответила Норма.

— Есть причины более веские. Ты искренне веришь, что я создала лаирийцев, а не они меня — это и есть первая причина. Вторая и основная — ты единственная мать на Арстинии, и я прислушаюсь к твоему мнению.

— Ты прислушаешься к мнению той, которая обладает недостатком — материнским чувством?

— Именно так. Но вижу ты сомневаешься. Понимаю, верному воину Арстинии надо больше информации. Но позволь сначала обратить внимание на противостояние владыки — твоего избранника и Саэльма. Главы слишком сильны, и я не могу их контролировать полностью. Если кто-то успеет нанести решающий удар до того, как ты примешь решение, я буду действовать по ситуации и, возможно, твое мнение проигнорирую.

Алкиона вспомнила собственное добровольное согласие отдать Ильяра в инкубатор и не афишировать факт роднения с владыкой. Вспомнила тайный путь матери и ребенка до

совершеннолетия. Тайные встречи в тених заветных желаний, где ей приходилось отбиваться от кровожадных монстров, созданных волей тоскующего по отцу и матери сына. Робкие шаги Ильяра в воды силы. Его совершеннолетие и его первая победа над вартанцами. Тогда она еще припоминала — он ее сын. Это было так давно, что в последнее время ей лишь изредка представлялось излишне чувственным доверие владыки и казалась тесной дружбой преданность Ильяра.

«Это мой избранник!» — бились мысли Алькионы, словно сердцем созданные, а не разумом. — «Вот-вот Сальраит сразит его, а я не могу прийти на помощь. Все эти годы мы были рядом, но так далеки... А если бы Ильяр и я...»

— Если бы ты решила вступить в протогерат повторно, я бы напомнила тебе о прошлом выборе, — зазвучал голос Нормы. — И постарайся совладать с эмоциями, иначе мне придется ускорить казнь Шальтино. Да, он на Арстинии. Заключен под стражу. Это его драконовская сущность заставляет тебя испытывать чувства на пределе допустимой нормы. Чем дольше мы с тобой разговариваем, тем больше лаирийцев теряют контроль. Который после битвы так важен. За пределами постина правительства жизнь продолжается в привычном темпе. Жители восстанавливают силовые связи, затем будет суд над агрессором, атаковавшим Арстинию.

— Ты же знаешь, что он, как и я возвращался с Земли. Возвращался домой.

— Знаю. Считаю, что именно он и есть ее посланник, которому предписано разрушить Арстинию. Вижу — ты удивлена. Выслушай меня и тебе многое станет понятно.

Тебе известна стандартная история становления Арстинии — была тьма, были планеты в ее власти, их жители полные ненависти и низменных желаний. Однажды зародился свет на Арстинии, расположенной так далеко, что жители набрали силы и смогли одолеть темных воинов, когда они их обнаружили.

Многие задаются вопросом — из чего получился свет. Но никто не знает точного ответа. Не скрою, мне выгодно сохранять тайну. По мнению к которому склоняется тот или иной житель Арстинии я могу судить о его верности свету. Если я раскрою истину, этот маркер скроет предоставленная информация и мне придется искать новый стандарт. Как ты знаешь, я не склонна лишать индивидуальности лаирийцев, потому столь явных эталонов не так и много. Поиски могут продлиться слишком долго. В тебе я уверена, потому сейчас ты узнаешь истину.

Историю агамонов я не раскрываю, но именно ты ее вспомнила, хотя дала древним обитателям вселенной более знакомое название — драконы. Лаирийцы рождаются с половыми признаками и лишь потом становятся бесполоыми, но с возможностью выбора. Ты первая выбрала пол не по причине протогерата, не под тенью желаний, а потому, что родилась, чтобы стать матерью. Ты чистота и мудрость, которые, я наверно слишком щедро раздала потомкам, обделив себя.

Теперь я отчетливо понимаю, что ты первая и дальнейших изменений не избежать. Это естественный процесс. Возможно, мне пора на покой. Возможно демографический кризис — берет начало из моего несовершенства. Хочу рассказать дочери правду и услышать ее мнение — твое, Алькиона.

Норма взяла паузу на короткий промежуток времени. Алькиона заметила, как Саэльм перевел взгляд и сильнее отвел плечо для рокового удара. Уловила столь неуместный для зала советов запах рукопашной битвы. Ощутила напряжение раскаленного воздуха. Под слышимые только ее обострившемуся слуху гулкие удары сердец глав благодатных земель, голос Нормы потек неестественно медленно и величаво:

— На службе у темных сил состояли агамоны. Их предназначением было соединять миры. Поглощать пространство, прокладывая путь более древним хозяевам. Сначала считалось, что они однажды и зародили в будущих драконах способность управлять энергиями.

Долгое время агамоны служили завоевателям, считая своим долгом отблагодарить их за новые способности. Но однажды агамоны поняли, что воины тьмы им ничего не дали. Противостояние во времена войны стало причиной проявления заложенных природой способностей.

Драконы вышли из подчинения и решили создать свой мир, но у каждого повелителя энергий было собственное представление какой должна быть идеальная планета. Мое представление — это Арстиния и ее жители.

Голос Нормы растворился в пульсирующей атмосфере. Саэльм еще больше приблизился к владыке. Яловый огонь отраженный щитом достиг кристалла, постин задрожал, но Алькиона сдержанно спросила:

— Получается, все мы дети тьмы и дракона?

— Нет, что ты! — возразила Норма. — Вы все дети света. Лишь только он вспыхивал, воины тьмы тут же давали приказ его уничтожить.

— А драконы поглощали истинный свет, но не уничтожали, — подвела итог Алькиона. Оправив привычным жестом дырявый китель, постояла в задумчивости перед тронным рядом и прошла к центру зала.

Посмотрела сквозь сияющий закатными всполохами купол на набирающий силу кристалл. Опустила голову и окинула цепким взглядом обороняющегося владыку. Тени изменчиво скользили по знакомой фигуре, тревожа воспоминания, заставляя задать откровенный вопрос:

— Владыка — признанный лидер народа Арстинии, хранитель традиций, верный защитник проявил неуважение или совершил предательство? Что стало причиной нападения Саэльма?

— Твой избранник не совершил преступления. Причина в непримиримости противоположных взглядов на рождение света и мою роль в становлении Арстинии.

— Ты же расставила маркеры. Значит заранее знала о предстоящем конфликте.

— Знала, но ждала тебя. Мне необходима информация о Земле, и ты ее принесла.

Чувство гнева обожгло сердце Алькионы и сжало раскаленными тисками грудь.

— Контролируй эмоции, — спокойно продолжала говорить Норма. — Я не собираюсь расщепить твоего человеческого отпрыска. Мне, конечно, любопытно каких успехов достигла Земля, но сейчас меня интересует твое мнение о развитии землян, как общества в целом. Саэльм настаивает на том, что Норму надо уничтожить из-за лояльности к попыткам лаирийцев наладить контакт с людьми. Земля позволяет использовать собственных детей, как удобрение. Слепленная любовью она не замечает того вреда, который они приносят. Не становлюсь ли я такой же? Знаю твое мнение о людях в целом. Что ты сейчас думаешь, когда тебе известно, как остро встал вопрос контакта с людьми?

Боковым зрением Алькиона заметила, что Саэльм еще больше приблизился к владыке, но не поторопилась с ответом. Если владыка неправ, его заблуждения угрожают жизни всех лаирийцев. Столкновение сил древнейших представителей благостных земель — это еще один способ узнать, какой силой напитаны их помыслы.

Не на эти размышления просчитывала Норма, но себя ждать с ответом не заставила:

— Если окажется, что сила Саэльма — свет, я уйду на покой. Только ты будешь знать, что я — это и есть Арстиния.

«Ты слишком торопишься с выводами», — проник в постин правительства поток мыслеформ от Шальтино. — «Боюсь, в твоём самопожертвовании виноваты мои нынешние способности, зашкаливающие эмоциональный фон Арстинии. Спустись ко мне, чтобы я понизил фон ради спасения тебя и всех лаирийцев!»

— Как ты посмел, предатель! — неожиданно резко выкрикнула Норма и постин дрогнул от созданного ею поля.

С трудом проталкиваясь сквозь силовой барьер Алькиона выгнулась в сторону владыки. Норма прекратила борьбу с Шальтино так же неожиданно, как и ринулась в атаку. Без сопротивления силового поля Алькиона упала на владыку как раз в тот момент, когда Саэльм нанес удар, не настигший преждевременно упавшего соперника.

«Я рядом», — шептала Алькиона избраннику все еще находящемуся в оковах Нормы. — «Теперь все будет иначе. Я чувствую это! Держись!»

— Алькиона, — закричала Норма, — ты меня обманула!

— Но и ты со мной не до конца откровенна, — поднимаясь отвечала Алькиона. — Почему ты подозреваешь Шальтино в предательстве? Что ты не договариваешь о Земле, драконах и ваших...отношениях?

Норма молчала. Стабилизация постина явно становилась слабее — главы благостных земель начали заметно двигаться, а Сальраит сумел отразить поток ялового огня и кристалл налился сиянием, сигнализируя о готовности энергетических накопителей. Таиль пытался что-то сказать, с каждым медленным движением непобедимого воина было понятно — он полон решимости защитить владыку, но стабилизация пришла в норму, голос Нормы зазвучал таким знакомым, каким его знали все лаирийцы:

— Дракона может уничтожить агамон — более древний дракон или тот, кто просчитает код планеты. Хозяин кода становится хозяином дракона. Никто ничего не заметит, даже я. Только вместо иртисов будут расти кактусы, вместо лаирийцев рождаться угодные хозяину. Теперь ты знаешь все, что знаю я и мне нужен твой ответ.

На признание Алькиона ответила прямо:

— Ты не похожа на Землю. Я думаю, ты и есть агамон, который видел тьму во всем многообразии ужаса. Ты вызвала меня на откровенный разговор и многое рассказала, но этой тайны ты не раскрываешь, ведь тогда я буду знать, что не лаирийцы являются целью нападения, а ты сама. Зерно сомнения, брошенное ужасом в твоё сознание, не смог выжечь ни один свет, добытый тобой. Как мать я тебя понимаю и как дочь поддерживаю твоё стремление не сковывать детей излишними запретами, но как воин, я говорю, что такую масштабную оборону невозможно держать малыми силами. Нам нужны союзники и один из них — Шальтино, я ему доверяю.

Ты иницилируешь зачистки на Земле потому, что подозреваешь, что её код раскрыт врагом?

— Я просчитываю все варианты. Для зачистки достаточно того, что люди становятся добровольным живым кормом для воинов тьмы. Это может быть и элементарная невоспитанность в следствии отсутствия необходимых расчетов.

— Я была на Земле и не могу сказать, что её система столь же примитивна, как киртонская, — уверенно возразила Алькиона.

— Твои слова убедительны, — вновь смягчившимся голосом заговорила Норма. — Признаюсь, я хотела слышать именно их. Сейчас я сниму стабилизацию и после принятия общего решения, как и принято на Арстинии, главы смогут покинуть зал советов.

Ничего не успела сказать Алькиона. Присутствующие мгновенно вернулись к естественному жизненному ритму. Саэльм кинулся на владыку, но тот откатился в сторону и резко поднявшись перешел в атаку. На помощь подоспел Таиль и бунтарь быстро оказался в энергетической сети.

«Нам необходимо закончить битву без Саэльма», — владыка обратился к главам благостных земель на ментальном уровне, но заметив Алькиону замер с каменной маской недоумения на лице.

— Это я, — размеренно заговорила посланница. — Луч сработал некорректно и меня выбросило в зал советов. Одежду потрепало, но сама я цела. Битва закончена. Победа за нами. Вартанцы отступили. Норма включила стабилизацию, чтобы сохранить мне жизнь. Надеюсь, никто не против того, что ради спасения моей жизни пропустил победный залп?

Послышались одобрительные и приветственные слова. После короткой паузы с обсуждением битвы и возвращения посланников, главы приступили к своим прямым обязанностям: держать совет по внутреннему регламенту в связи с неоднозначными действиями Саэльма.

Алькиона покинула зал советов и отправилась на палубу стандартной ответственности. На гостевом ярусе расположены каюты для приглашенных на постин правительства. Сквозь широкие витражи посланница видела, как восстанавливаются направляющие между внутренними накопителями. От подножья Раа текли искрящиеся воды Шаатье. Скрывались за холмом, прочерченным строгим порядком пирамид, а на крутом изгибе выныривали из Хоорской чащи бурным потоком. На правом берегу Шаатье группа рабочих что-то обсуждала.

«Слишком много эмоций», — мысленно отметила посланница и поторопилась привести себя в порядок перед встречей с драконом Шальтино.

В ярко освещенном ангаре с отражающими стенами Шальтино не замечал каких-либо неудобств. Став крылатым повелителем энергии, он получил доступ к многовековой памяти агамонов. Ему не требовались электронные устройства, как людям или кристаллы, как лаирийцам. Сам дракон — это и операционная система, и накопитель, и распределитель.

Опытному хакеру Алексею ничего не стоило раскрыть самое сложное шифрование агамонов, лаирийцу Шальтино обойти хорошо знакомую систему Нормы, а дракону наладить канал связи.

«Вильори, ты пойми, в этом есть что-то фундаментальное», — передавал он товарищу, находящемуся за пределами Арстинии. — «Это не раздел народного творчества, а пошаговая инструкция. Тот, кто ее написал обладал такими же знаниями, как мы с тобой. Норма сейчас сказала Алькону: „агамоны служили завоевателям, считая своим долгом отблагодарить их за новые способности“. Тот, кто служил и участвовал в заточении, тот и написал, как вызволить пленника! Драконы освободились, началось восстановление — длительный процесс в котором неизбежны ошибки. За это время произошла утрата ключа! Мне удалось его найти! Все. Оставь уже свои нравоучения. Ты сам дракон! Разве этого недостаточно? Все. Алькиона пришла. Кидай карту! Получил! Жди нас в гости!»

Войдя в камеру, Алькиона поприветствовала невзрачного дракона, по всем правилам Арстинии:

— Шальтино — Верный воин Арстинии, приветствую тебя на Родине! С возвращением, товарищ по оружию! Я рада, что нам это удалось.

— Боюсь, Норма не столь однозначно оценила мое возвращение, — сказал Шальтино упавшим голосом.

— Я слышала, что драконы не могут разговаривать, — удивилась Алькиона и подойдя ближе прошептала: — Норме нужны доказательства отсутствия заговора. Докажи, что ты не взломщик.

После услышанного дракон демонстративно отвернул голову, давая понять, что не желает вести разговор в означенном русле, но потом передумал и сказал: «Смотри», исчез.

Алькиона нерешительно протянула руку, пытаясь ощутить мимикрирующего дракона, но рука лишь просекла пустое пространство. Пройдя камеру вдоль и поперек, посланница убедилась, что Шальтино исчез.

Неожиданно серый дракон появился и недовольно заговорил:

— Что-то не могу твой канал связи открыть. Пришлось вернуться. В общем, я хотел тебе предложить побег и подождать тебя за Шаатье. Наверяд ли Норма поверит мне, даже если я наизнанку вывернусь. Ставки слишком высоки. В общем, я раскрыл свои новые способности и мне пора отсюда убираться, пока Норма не вспомнила, как меня здесь оставить навечно. Извини...

Приблизившись вплотную к дракону Алькиона успела вычертить на чешуе невидимый знак: «Вернись», прежде чем Шальтино исчез.

— Норма, что мне теперь делать? — спросила Алькиона пустоту, но ответа не последовало.

Выйдя из досудебного корпуса посланница поспешила на тренировочную базу. Это было ближайшее здание оборудованное прямой потоковой связью с Нормой. Идя по аллее вдоль раскидистых хоорсов заметила тень правительственного постина, в котором сейчас решалась судьба Саэльма. Предположила, что Норма именно поэтому и не отвечает. Сменив бег на размеренный шаг, Алькиона задумалась о собственном плане и не заметила, как тень резко опустилась, заставила потемнеть хоорсы и вырвала ее из объятий благоухающей аллеи.

«Залезай», — скомандовал Ольниар опустив крыло.

Ильяр не стал возражать и ловко забрался по упругим перемышкам на спину дракона. Спротивление атмосферы тут же прижало пассажира к грубой ребристой чешуе.

«В постене летать гораздо приятнее», — поделился наблюдением Ильяр, но давление выровнялось, дракон уже завис у ячейки и распорядился:

«Костик, залезай, расскажешь Голду, о чем тебя попросила мама».

Набрав высоту, дракон легко преодолел разлом. За щербатым горным оскалом открылось ровное плато, окантованное далекими лесами на горизонте. Черные пики гор стройной цепью уходили на запад. С востока высился спящий вулкан. По вершине, устрашающей мрачным спокойствием, величаво катилось холодное светило.

За рощицей корявых деревьев Ольниар снизился и бесшумно опустился рядом с Голдом. Совершенно спокойно Костик рассказал о том, что Саэльм напал на владыку, какую историю раскрыла Норма и то, что мама сейчас в плену вместе с Шальтино.

«Пойдем посоветуемся с Вильори», — предложил Голд. — «Я давно не контактировал с Нормой, а все вместе вы поможете мне создать более ясную картину».

Вильори оказался ладным изумрудным драконом, способным уместиться на спине Ольниара. Ильяр уверенно определил, каким мыслительным процессом увлечен его бывший наставник по теории биоэнергетики и практике восстановления тела. Слегка шевеля крыльями, заменившими лаирийцу руки, дракон покачивал головой, как и делал преподаватель, когда проводил лекции по трансформации. Рядом с ним расхаживал какой-то четвероногий рыжий зверь с такими же изумрудными глазами, как чешуя дракона.

Неожиданно для спутников Костик осмелел, проявил недюжинную резвость и с криком: «Доктор Витя!» подбежал к дракону, погруженному в эфемерный молекулярный мир.

Рыжее животное произнесло скрипучее: «Мяу», — и принялось тереться боками о ноги мальчика.

Странный ритуал сопровождали фонтаны искр, сыпавшиеся как от лазерного луча, вспарывающего корпус постина. Дорожная пыль шкворчала под каждой опустившейся каплей. Ильяр приблизил руку к поясу, готовясь достать оружие, но Ольниар остановил его мысленным сообщением: «Все нормально. Это кот — домашнее животное на Земле. Видимо Вильори создал аналог».

«Не аналог», — возразил Голд. — «Он создал живое тело. Восхитительная тонкая работа! Этим искусством обладали древние агамоны до вторжения темных сил на нашу родную планету».

«Ты выжил!» — приговаривал Вильори приподнимая ребенка сложенными крыльями. — «Ничего не болит?»

— Нет, — ответил Костя, ответил Костя прищурившись.

«Скажи, что нового, особенного ты заметил у себя на теле или может быть какие-то способности появились, может что-то утратил? Обоняние, зрение, речь — все в норме?»

— Доктор начал прием пациентов, — проговорил Ильяр и вздохнув облокотился о лапу Ольниара.

«Такого мастера можно и подождать», — укладываясь поудобней на свободном пятчке магматического плато ответил Голд.

— Так и кажется, что он сейчас повернется и скажет: «Все запомнили? Теперь тест», — усаживаясь рядом с Голдом пробормотал Ильяр.

Кое-как уместив массивное тело между золотым драконом и скальным выступом Ольниар поделился предположением с другом:

«На Земле Шальтино и Вильори вели поиск кода планеты. Они предполагали, что трансформация посланников лаирицев в людей происходит из-за ошибки в системе Земли. Если Вильори смог безошибочно повторить животное с Земли, возможно он нашел ответ».

Не раскрывая тяжелых век, Голд лишь подтвердил давно признанное за Вильори:

«Вильори смог создать животное без моей помощи, без использования дополнительной энергии планеты, на которой мы и находимся. Это большой объем знаний!»

Обдумав сообщения драконов Ильяр посмотрел сначала на Ольниара, потом на кота и остановил взгляд на голове Голда. Казалось дракон погружен в глубокий сон. Жилистые веки плотно сомкнуты, тяжелая броня из плотно прижатых костных пластин неподвижна, лишь на груди ровное дыхание сопровождается мерным движением золотого чешуйчатого ожерелья. Но за пологом безмятежного спокойствия, опытный воин распознал скрытую силу. Ильяр четко осознал какую мощь сдерживают пластины в теле, мягко сияющем под лучами угасающей звезды. Каждая из них подобна концентрическому кристаллу. Молодым лаирийцам кажется забавной игрушкой блестящая призма на вершине постина правительства, но только до тех пор, пока они не познают,

как этот драгоценный кварцит, игриво переливающийся в лучах Эмь и Яль, в один миг может сместить оба светила и погрузить Арстинию в безжизненный мрак.

Ментальное сообщение Голда настигло Ильяра в кульминационной точке размышлений о предводителе драконов:

«Говори, сын Алькиона, я весь внимание», — не дрогнув ни одной жилкой могучего тела дотронулся до сознания лаирийца Голд.

Нисколько не удивившись прозорливости оппонента, Ильяр начал ответное сообщение цитатой из свода правил ведения переговоров:

«„Чтобы добиться успеха и получить гром овец, надо признать величие тишины“. Я вижу, что под гнетом славы и могущества ты в совершенстве овладел искусством сохранения порядочности и взаимосвязей. Достижения ты хранишь в полной тишине и не позволяешь овцам овладеть твоим разумом. Алголд, позволь выразить уважение».

Глава северных земель Арстинии поднялся, поднес ладонь к лицу и слегка склонил голову, коснувшись подбородком большого пальца. Дракон наблюдал за лаирийцем чуть приоткрыв глаза. Встреча взглядов длилась краткое мгновение. Ильяр поднял голову. Шторы век скрыли бушующий огонь в глазах Голда. Глава северных земель продолжил:

«Вот какие мысли тревожат меня: ты обмолвился о том, что Вильори создал этого лохматого зверька без твоей помощи, но, когда прибывал Костик, наставник сам был потоком частиц, а значит, мальчика восстановил ты. Значит, у тебя есть код человека и ты...бывал на Земле. Планета приняла тебя в твоей форме, а не изменила в человека, как меняет каждого посланника лаирийца. У меня три вопроса. Первый: в какой форме ты побывал на Земле? Второй: почему не помогаешь лаирийцам добиться качественного перемещения на Землю? Третий: могут ли драконы трансформироваться в лаирийцев?»

Открыв один глаз, Голд взглянул на Ильяра, так, словно хотел убедиться: действительно ли перед ним лаириец, а не кто-то другой, и ответил:

«Ты достойный представитель своего рода. Помню, как Норма произнесла на прощание: „Гордиться детьми — высшая награда за упорный труд“. Она может гордиться. Ты верно понял, что я был на Земле в составе экспедиции известной, как „Путь братства“. Я был лаирийцем — капитаном корабля. Как тебе известно, наш корабль успешно вернулся на Арстинию. Именно после нашего возвращения Норма провела первую зачистку на Земле.

Ответ на второй вопрос: я не имею права вмешиваться в процессы, регулируемые планетами, заключившими договор.

Ответ на третий вопрос: лаирийцы могут вернуться к прежней форме, но только те, у кого хватит воли укротить силу дракона».

«Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь», — вступил в телепатическую связь Ольниар. — «Попытки переформирования опасны, тем более для находящегося вблизи Нормы. Шальтино не спасется без помощи, нам необходимо понять почему она не сказала о договоре и как этот факт использовать во благо».

«Она промолчала, потому, что это личное...противостояние королевы агамонов и предводительницы драконов», — тихим потоком мыслей отозвался Голд. — «Дракон Земли решительный воин, но не приемлет того жесткого отбора, какой ведется на Арстинии. В Спарте последний раз применяли систему Нормы, но зачистка все равно была произведена. Неверные стандарты... По договору Норма не дает указаний. Знает, как избежать зачистки, но...»

Беседу прервал кот, проявивший интерес к стоящему между драконами Ильяру. Бесшумно приблизившись, рыжий принялся исполнять ритуал с высечением искр, чем вызвал у лаирийца волну незнакомых чувств.

«Погладить его», — посоветовал Ольниар, — «тогда твои клетки получают более сильный сигнал. Иммунная система укрепится, как если бы получила порцию пликатов».

С первым же прикосновением к животному Ильяр ощутил волновые колебания и поспешил поделиться впечатлениями:

— Мне кажется, что он пытается говорить со мной. Он полон света, но испещрен черными шрамами. Что о нем знают люди?

«У них есть легенда, что коты охраняют границу между миром мертвых и живых», — поделился знаниями Ольниар. — «История одомашнивания смутная, но после каждой зачистки, коты неизменно сопровождают новую цивилизацию людей».

Наблюдая за лаирийцем, глядящим рыжее животное, Голд изрек:

«Память изменчива, а ее лечение не всегда путь к спасению».

— Они помогают восстанавливаться землянам! — сделал вывод Ильяр.

«Я понимаю, о чем ты», — послал сообщение Вильори, закончив осмотр Костика. — «Зачистки Земли, как и лекарство может иметь побочные эффекты. Мне необходимо время для поиска ответа. Но главное: мне нужен естественный — не восстановленный вартанец. Если бы у меня была информация о договоре Земли и Нормы до моей переброски я бы соотнес проблему человеческой деградации при родственных браках с лаирийским гоморецессом».

Золотой дракон поднялся и направился к Вильори, поддерживая внутренний канал связи открытым только для двоих.

«Твои порывы мне ясны, но я бы предпочел, чтобы ты сконцентрировался на проблемах агамонов. Мы долго ждали того, кто сможет вернуть к жизни наших братьев. Ты теперь не лаириец. Ты Изумрудный мастер — потомок агамонов. Проблемы Арстинии и Земли остались в прошлом. У нашего рода важная миссия. Когда мы ее завершим, существование вартанцев и прочих солдат армии тьмы станет лишь вопросом времени».

«Благодарю за признание моих способностей и высокий титул, но мы с Шальтино уверены, что именно в проблеме контакта людей и лаирийцев таится способ выполнения великой миссии агамонов!» — уверенно ответил Вильори.

От услышанного Голд потерял концентрацию и канал собеседников стал доступен остальным присутствующим.

«Находясь здесь, ты можешь держать связь с Шальтино, закованным в энергетический вакуум на Арстинии?» — широко раскрыв глаза спросил Голд.

Изумрудный дракон перемялся с лапы на лапу, почесал крылом голову и рассеянно ответил:

«Как тебе сказать?! Это скорее Шальтино со мной держит связь. Сейчас у меня нет с ним контакта. Не знаю, как объяснить. Это началось в последнее перемещение на Землю. Он меня везде находит. Если бы не он, мой бы кот... Да, что там кот?! Шальтино организовал сопротивление, но пропустил контакт с биороботом Ильяра, который и отправил сообщение Норме. Шальтино нашел Алькиона, но лишил меня доступа к лаборатории, и я не мог проверить способ отправки Костика. Шальтино просчитывал код, но никак не помогал мне. Шальтино разыскивала полиция, но взяла под подозрение меня. Шальтино...»

«Стоп!» — резко приказал Голд.

Не только Вильори, но и остальные замерли от неожиданной команды. Золотой дракон подошел ближе к Изумрудному мастеру и стал обходить его кругом. Раз обошел, постоял напротив. Два обошел, постоял справа. Потом слева и еще раз встал напротив. Отошел ближе к Ольниару и медленно сообщил выводы:

«Очевидно — они тоже братья и у них есть какой-то свой собственный внутренний канал связи. Это невозможно! Это... Это... Прогресс! Норма достигла нового этапа развития! На фоне демографического кризиса у более молодых лаирийцев эта особенность больше выражена, но полностью сформировалась пока только у двоих».

Вильори засеменил к Голду, по пути подобрал кота, бежавшего навстречу и передав животное Костику, горячо продолжил:

«Как раз о кризисе — это самое важное. Норма не допускает родственный протогерат, но комбинации не бесконечны. Тоже самое и у людей, но им уже необходимо обновление крови, по причине отсутствия строгой системы очистки, как у Нормы.

Если я смогу исследовать вартанца и сопоставлю его данные с теми, которые есть у меня», — Вильори приложил крыло к голове и многозначительно кивнул, — «предполагаю, доказать процесс фальсификации на основе логического эмпиризма.

Земля не приносит людей в жертву вартанцам и репиоидам, а расширяет возможности продолжения человеческого рода. Раз за разом она преобразует лаирийцев в людей не из-за ошибки! От вартанцев и репиоидов берется лишь часть генома. Но очевидно, что это опасный путь. Даже при частичном смешении образцы склонны к насилию и разрушению... Тогда, как лаирийцам Земля дает возможность полного внедрения в геном человека!»

Ментальным распоряжением Голд прервал доклад. Из разных источников вспыхивали сообщения: «Атака», «Нападение», «Готовность».

Порывы ветра закрутили пылевые вихри. Трава потемнела. Атмосфера сгустилась, наполнилась запахом гари. Со стороны ущелья показались драконы, спешащие к месту вторжения. Голд раздал указания. Ильяр с братом укрылись за Вильори, ближе к тропе, ведущей к горной гряде. Ольниар набрал высоту и раскрыл пасть, обнажая всю мощь, скрытую в огромном теле.

«Свои!» — попытался остановить обороняющихся Вильори, но не успел.

Ольниар окатил проявившийся стальной шар огненной рекой. Шар упал, покатился к Изумрудному мастеру.

«Это мой брат — Шальтино», — закончил сообщение Вильори, когда серый дракон выпрямился и выпустил из лап Алькиону.

— Спасибо за точные координаты, Вик, и теплую встречу, — отплевываясь от горелой травы сказал Шальтино.

Энергетические поля снова взволновались, пыльная поземка поползла извивающимися змеями. Драконы с негодованием сморщили носы.

— А ты мне наверно мстишь за ту историю со стабилизационной перегородкой? — глядя на приземлившегося Ольниара, задиристо высказался Шальтино. — После такой горячей встречи, я обдумую твоё предложение!

Пространство буквально наэлектризовалось от волнения огромного дракона, но вместо ожидаемых укоров Ольниар получил поддерживающие восклицания:

«Не переживай!»

«Мы этого наглеца вмиг расщепим!»

Голд успокоил собравшихся и подойдя ближе к вновь прибывшему строго спросил:

«Как тебе удалось вырваться из оков Нормы?»

— Она сама нас отпустила и послала к вам с предложением союза. Вартанцы атакуют Арстинию. Репиониды рвутся в Волос Олии. Еще у нас есть...хм...свидетельские показания.

Алькиона оставила Костика с котом под небольшим деревцем. Вместе с Ильярмом и Вильори подошла к сгруппировавшимся драконам. поприветствовав воинов в соответствии с традициями лаирийцев активировала поручень. Из стального чрева посыпался пепел, но на траву не опустился. Луч из поруча подхватил частицы и через мгновение посланница держала за волосы голову Саэльма.

— Оказался мимикрировавшим вартанцем! — сплюнув сказал Шальтино.

Алькиона потрянула голову, и она зашипела хриплым голосом:

«Чем чаще Норма уничтожала людей, тем меньше оставалось шансов на их слияние с лаирийцами и появление тех, у кого будет достаточно силы для освобождения пленника. Это был заключительный залп. Норма больше не нужна. Земля погибла. Люди не восстановятся».

Драконы разомкнули кольцо и устремили пылающие взоры на мальчика, играющего с котом.

Бесконечно долго находится в темнице тот, кто создал свет, тот кого призвали жертвы темной армии. Густа, но преодолима тьма, только силы сковывает так, что дышать трудно. Крошечная брешь — единственная надежда создателя. Сотворив частицу, пленник отправляет посланника навстречу тем, кто стремится спасти его. Выйдя за пределы темницы, посланник произносит прощальное: «Мяу» и устремляется на поиски страждущих...